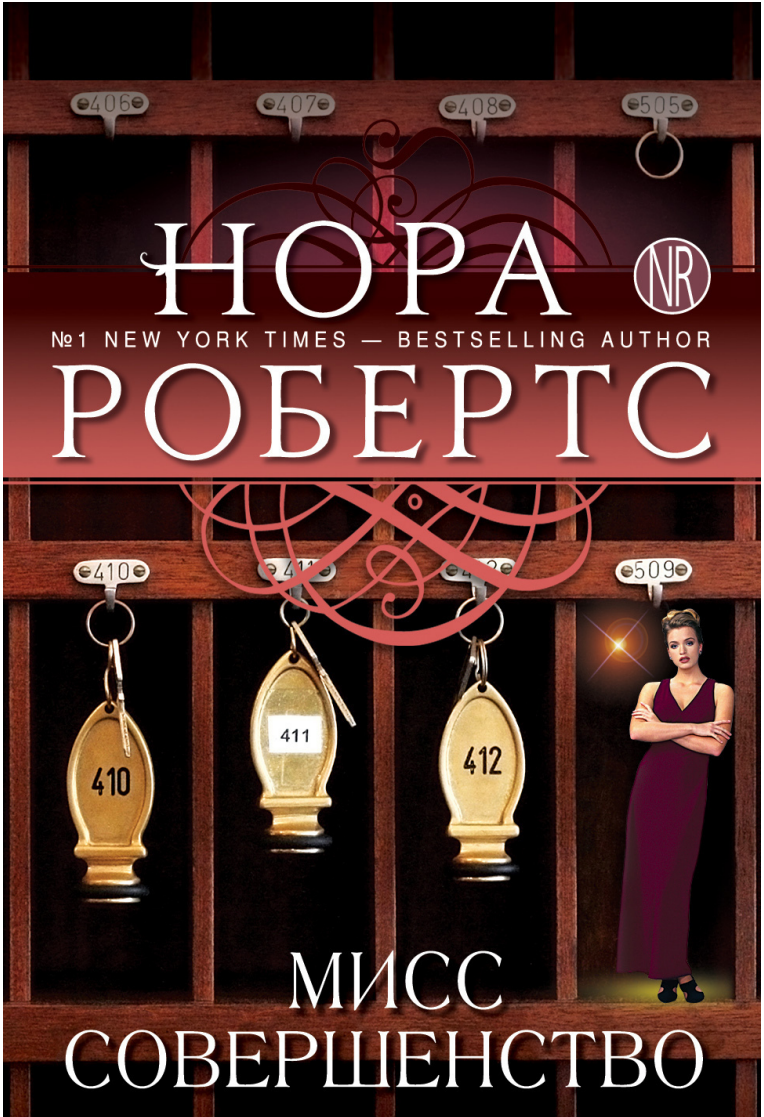
НОРА
№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR
РОБЕРТС
410
411
412
МИСС
СОВЕРШЕНСТВО

Нора Робертс

Мисс Совершенство

Серия «Инн-Бунсборо», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6192603
Мисс Совершенство / Нора Робертс: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66954-7

Аннотация

Беззаботный холостяк Райдер Монтгомери предпочитает флиртовать с Хоуп Бомонт, безупречным администратором отеля, не задумываясь о будущем. Тем более что времени на личную жизнь у него мало – вместе с братьями они владеют строительной компанией и заняты с утра до ночи. Но вот однажды в отель приезжает бывший парень Хоуп, который оскорбил ее год назад, и она просит Райдера притвориться ее женихом…

Содержание

1	5
2	26
3	53
4	73
5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Нора Робертс
Мисс Совершенство

© Сечкина Н., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается Сюзанне,
идеальной управляющей отелем

Совершенствоваться – значит меняться, быть совершенным – значит меняться часто.
Уинстон Черчилль

1

Сжалобными скрипами и вздохами старинное здание приготовилось отойти ко сну. На фоне темного звездного неба мягко светились каменные стены, вот уже два с лишним столетия возвышаясь над главной площадью Бунсборо. Жизнь замерла даже на перекрестках; над перемежающимися полосами света и тени повисло безмолвие. Все окна и витрины на Центральной улице погрузились в глубокий сон и мирно грезили в благоухании летней ночи.

Ей тоже пора, подумала Хоуп, лечь, расслабиться, уснуть. Сейчас это самое разумное решение, а она ведь разумная женщина. Однако заботы долгого дня не отпускали, а кроме того, Хоуп помнила, что рано утром придет Кароли, которая займется завтраком. Ей самой не надо никуда ходить: в отличие от других сотрудников отеля управляющая проживает по месту работы…

Впрочем, еще нет и полуночи. В Джорджтауне Хоуп редко удавалось лечь рано. Конечно, тогда она управляла «Уикхэмом», и, если не случалось чего-либо чрезвычайного, а все просьбы постояльцев были выполнены, Хоуп с удовольствием посвящала вечер развлечениям.

Городок Бунсборо, притулившийся у подножия Голубого Хребта в Мэриленде, имеет яркую и богатую историю, в нем определенно есть свои прелести (среди них и отреставриро-

ванная гостиница, которой ныне управляет Хоуп), однако бурной ночной жизнью похвастаться он, увы, не может.

Положение вещей немного изменится, когда подруга Хоуп, Эйвери, откроет ресторан и пивной бар. Ужасно интересно, какие задумки осуществит энергичная Эйвери Мактавиш в своем новом заведении, расположенном по соседству с отелем и, кстати, прямо через дорогу от ее же собственной пиццерии. Уже этим летом Эйвери придется «рулить» сразу двумя ресторанами. Вот кого людям следовало бы называть трудягой!

Хоуп обвела взглядом кухню, чистую, сверкающую, согретую теплом и уютом. Она уже нарезала фрукты, посмотрела, достаточно ли припасов, заполнила холодильник продуктами. Все готово к приходу Кароли, которая приготовит завтрак для гостей отеля, в этот час отдыхающих в номерах.

Завершив работу с бумагами, Хоуп подергала все двери – заперты ли – и придирчиво осмотрела посуду. С делами покончено, отметила она, однако по-прежнему не ощутила желания подняться в свои апартаменты на третьем этаже. Вместо этого Хоуп налила себе заслуженный бокал вина и отправилась в последний на сегодня обход гостиницы. Она щелкнула выключателем люстры, висевшей по центру зала над столом, который украшала ваза с роскошными летними цветами. Миновала арку, убедилась, что парадная дверь надежно закрыта, и двинулась к лестнице, легко касаясь пальцами металлического поручня. Хоуп уже проверяла библиотеку,

но решила сделать это еще раз. Нет, она вовсе не одержима навязчивой идеей; мало ли, вдруг кто-то из постояльцев зашел туда за книгой или порцией виски. В библиотеке, однако, было пусто и тихо, как и в остальных помещениях.

Хоуп обернулась. На этом этаже сегодня есть постояльцы – мистер и миссис Варгас, Донна и Макс, женатые вот уже двадцать семь лет. Ночь в номере «Ник и Нора» стала подарком их дочери ко дню рождения миссис Варгас. Как мило, улыбнулась про себя Хоуп.

Другая пара, разместившаяся этажом выше, в номере «Уэстли и Баттеркап», выбрала «Инн-Бунсборо» для своей первой брачной ночи. Отрадно думать, что молодожены, Эйприл и Трой, увезут с собой приятные воспоминания, которые надолго останутся в их сердцах.

Хоуп проверила дверь, ведущую на террасу второго этажа, затем, повинуясь внезапному порыву, отперла ее и вышла в ночь. С бокалом вина в руке она пересекла широкий дощатый настил, облокотилась на перила. На другой стороне площади находится «Веста»; в окнах квартиры над ней темно, да там никого уже и нет: Эйвери переехала жить к Оуэну Монтгомери. Раньше Хоуп могла посмотреть в окно и сразу почувствовать, что подруга совсем рядом, через дорогу. Теперь Хоуп готова признаться (по крайней мере, самой себе), что ей этого очень недостает.

Тем не менее Эйвери сейчас на своем месте, рядом с Оуэном, ее первой и, как выяснилось, последней любовью.

Разве это не прекрасно? А она, Хоуп, поможет подружке подготовиться к свадьбе: весенние цветы, весеннее платье для невесты и все прочее. Торжество состоится прямо здесь, во дворике гостиницы, где в прошлом году выходила замуж Клэр.

Вспомнив о ней, Хоуп перевела взор на книжную лавку «Переверни страницу». Молодая вдова с двумя маленькими детьми и беременная третьим сильно рисковала, решив открыть собственный книжный магазин, однако сумела добиться успеха. Клэр знает, как заставить шестеренки крутиться. Теперь она – Клэр Монтгомери, жена Бекетта. А когда придет зима, их большую семью ждет прибавление.

Как странно, что две ее самые близкие подруги живут в Бунсборо так давно, а сама Хоуп перебралась сюда лишь год назад – нет, даже меньше года. Можно сказать, новенькая. В то же время из всех троих лишь она и осталась тут, в центре города. Конечно, глупо скучать по Клэр и Эйвери, когда они видятся почти каждый день, и все же иногда бессонными ночами Хоуп в глубине души чуточку хочется, чтобы они были еще ближе.

Многое изменилось для всех них за прошедший год.

В Джорджтауне Хоуп устраивало и радовало все: дом, работа, заведенный порядок вещей. У нее были четко определенные планы на будущее. Никакой спешки, никакой суеты, все строго по плану. В «Уикхэме» она чувствовала себя на месте, чувствовала ритм этого отеля, вибрацию его струн,

потребности и нужды. Хоуп работала как вол – на Уикхэмов и их мерзавца-сыночка, Джонатана. Наивная, планировала стать его женой. Ну да, официальной помолвки не было, как и конкретных обещаний, но свадьба и дальнейшая совместная жизнь считались чем-то самим собой разумеющимся. Не идиотка же Хоуп, в самом деле.

И все это время, ложась в постель Хоуп или укладывая ее в свою – во всяком случае, последние несколько месяцев, – этот сукин сын встречался с другой. Из своего круга, так сказать, из более высоких слоев общества. В душе Хоуп всколыхнулась волна горечи. С той, которой нет необходимости вкалывать по десять-двенадцать, а то и больше часов в день, управляя престижным отелем, но которая может позволить себе проживание в нем – естественно, в самом роскошном номере.

Конечно, Хоуп не идиотка, однако она слишком доверяла Джонатану и оказалась повергнута в унизительный шок, когда тот сообщил ей, что завтра намерен объявить о своей помолвке. С другой женщиной. Да, – вновь повторила себе Хоуп, – она пережила самый унизительный шок – особенно учитывая, что в тот момент они с Джонатаном голышом лежали в постели. Когда же Хоуп приказала ему немедленно выметаться ко всем чертям, наступила его очередь испытать примерно то же самое. Джонатан искренне недоумевал, почему их отношения не могут остаться прежними.

Теперь Хоуп управляет гостиницей «Инн-Бунсборо»

в маленьком городке на западе Мэриленда, вдали от ярких огней мегаполиса, и уже не тратит редкое свободное время на устройство изысканных званых обедов или на походы по модным магазинам, чтобы подобрать идеальные туфли к идеальному платью для очередного мероприятия.

Скучает ли она по всему этому – по любимому бутику, кафе, где привыкла обедать, по красивым высоким потолкам и миниатюрному, обрамленному цветами внутреннему дворику своего дома в Джорджтауне? По напряженной суете и радостному волнению, в которых проходила подготовка отеля к визитам высокопоставленных чиновников, знаменитостей и магнатов делового мира? Пожалуй, иногда скучает. Но гораздо реже и меньше, чем предполагала. В недалеком прошлом у нее была налаженная личная жизнь, интересная работа и «Уикхэм», где Хоуп чувствовала себя в своей стихии. Однако за эти несколько месяцев она открыла нечто новое. Здесь, в Бунсборо, она не только удовлетворена, но и счастлива. Гостиница для нее – не просто место работы, а настоящий *дом*.

За это Хоуп должна благодарить подруг, а также семейство Монтгомери: троих братьев и мать. Жюстина Монтгомери приняла ее на работу, не колеблясь ни секунды. Хоуп, тогда еще не знакомая с характером Жюстины, изумилась столь быстро сделанному предложению. С другой стороны, зная себя, она до сих пор не перестает дивиться собственному не менее скорому согласию.

Рывок с места и разгон до сотни? Скорее даже до ста пятидесяти, и это еще не предел. Хоуп Бомонт не жалеет о своем порыве, о принятом решении и сожженных мостах. В ее планы не входило начинать жизнь с чистого листа, но планы ведь можно перекраивать, а уж это она умеет. Благодаря семье Монтгомери с любовью – и большим тщанием – восстановленная гостиница стала домом и делом Хоуп.

Она прошлась по террасе, проверила, не пересохла ли земля в подвесных кашпо, сдвинула – совсем чуть-чуть – венский стул.

«Обожаю здесь каждый квадратный дюйм», – промурлыкала Хоуп себе под нос.

Одна из террасных дверей, та, что в номере «Элизабет и Дарси», распахнулась; в ночном воздухе разлился аромат жимолости. Кое-кому еще не спится, подумала Хоуп. А спят ли привидения вообще? Вряд ли призрачная женщина, которую Бекетт окрестил Элизабет, ответит на вопрос, пока что Лиззи не снизошла до общения с соседкой по отелю…

Хоуп улыбнулась, сделала глоток вина.

– Чудесная ночь. А я, знаешь ли, думала о том, насколько изменилась моя жизнь, и о том, что, в общем и целом, я этому очень рада, – легким, непринужденным тоном произнесла Хоуп.

Исторические изыскания, которые она провела вместе с Оуэном Монтгомери в отношении постоянной гостьи отеля, позволили выяснить, что Лиззи, то есть Элиза Форд, как

ее звали при жизни, – дальняя родственница Хоуп, а с родней следует вести себя дружелюбно.

– В «Уэстли и Баттеркап» заселились новобрачные. Такие счастливые, такие юные и свежие!.. А пара из «Ника и Норы» отмечает пятидесятивосьмилетие супруги. Эти, конечно, далеко не юны, но тоже счастливы – видно, что им хорошо и комфортно. Я рада, что могу предоставить им особенное место, шанс получить особенные впечатления – это у меня получается неплохо.

Стояла тишина, однако Хоуп *ощущала* присутствие незримой слушательницы. Тишина была… компанейской, да, на удивление компанейской. Как если бы две женщины просто стояли на террасе в поздний час и смотрели вдаль.

– Кароли придет рано. Завтрак – на ней, а я с утра совершенно свободна. Так что вот, – Хоуп подняла бокал. – Немного вина, немного самокопания и жалости к себе за то, что хожу кругами и понимаю – жалеть себя в общем-то не за что. – Улыбнувшись, она сделала еще один глоток. – И можно позволить себе полный бокал. Ладно, с делами на сегодня покончено, пора и спать.

И все же она задержалась на террасе, в безмолвии летней ночи, окутанная ароматом жимолости.

* * *

Когда утром Хоуп спустилась на первый этаж, в воздухе

витали запахи свежесваренного кофе, жареного бекона и, если обоняние ее не подводило, фирменных блинчиков Кароли с яблоками и корицей. Из столовой доносилась непринужденная беседа. Донна и Макс обсуждали, не прогуляться ли им по городу перед отъездом.

Хоуп прошла по коридору и завернула на кухню посмотреть, не нужна ли Кароли помощь. На лето сестра Жюстины коротко стриглась, оставляя кокетливую челку, которая очень шла к ее ясным глазам орехового цвета. Увидев Хоуп, она просияла, но тут же нацелила на нее указательный палец.

– Что это вы тут делаете, юная леди?

– Уже почти десять.

– А как же твой выходной в утреннюю смену?

– Отчет на текущий момент: спала до восьми, занималась йогой, слонялась по квартире. – Хоуп налила себе чашку кофе, пригубила напиток и блаженно прикрыла темно-карие глаза. – Первая чашка за день. Интересно, почему она всегда самая вкусная?

– Ох, не знаю. Я все пытаюсь перейти на чай. Дарла помешана на здоровом образе жизни и изо всех сил приучает к нему и меня. – Кароли говорила о дочери с любовью и едва заметным раздражением. – Мне очень нравится наша чайная смесь «Титания и Оберон», но… это не кофе.

– Кофе ничем не заменишь.

– Вот именно. Дарла ждет не дождется, когда откроется новый фитнес-центр. Говорит, если я не запишусь на йогу,

она сама запишет меня и будет водить на занятия силой.

– Йога тебе понравится, – сказала Хоуп и рассмеялась, заметив, как на лице Кароли промелькнули сомнение и тревога. – Вот увидишь.

– Хм-м. – Кароли взяла полотенце и опять принялась натирать гранитную кухонную стойку. – Варгасы в восторге от номера, а уж при виде ванной и особенно «волшебного» туалета просто онемели от восхищения – ну, как все гости. Зато наши молодожены пока даже носа за дверь не высовывали.

– В противном случае они бы меня разочаровали. – Хоуп начала причесываться. В отличие от Кароли, она экспериментировала с волосами, отращивая их, чтобы сменить прическу, которую носила последние два года, – короткие, острые пряди. Теперь гладкие темные концы доставали до подбородка и ужасно мешали.

– Загляну к Донне и Максу, – сообщила Кароли, – спрошу, не нужно ли чего.

– Позволь мне, я все равно хотела поздороваться с ними. А потом, наверное, наведаюсь в «Переверни страницу», перекинусь словечком с Клэр, раз уж у меня свободное утро.

– Я видела Клэр вчера в книжном клубе. У нее такой чудесный животик!.. Кстати, если новобрачные захотят еще оладий, у меня как раз осталось тесто.

– Хорошо, передам.

Хоуп легкой походкой вошла в столовую и завела любезную беседу с постояльцами гостиницы, в то же время неза-

метно проверяя наличие припасов. Отлично, всего в избытке: и свежих летних ягод, и кофе, и сока. Убедившись, что гости довольны, Хоуп решила подняться к себе за сумочкой и на лестнице неожиданно столкнулась с молодоженами, которые зашли в отель с черного хода.

– Доброе утро.

– О, здравствуйте! – Личико свежеиспеченной супруги светилось радостью сладкого утра, первого в семейной жизни. – У нас изумительный номер. Я чувствую себя прямо-таки принцессой-невестой.

– Как вам будет угодно, – церемонно ответила Хоуп, и новобрачные рассмеялись.

– Здорово вы придумали – назвать и оформить номера в честь известных влюбленных пар, – заметила Эйприл.

– Влюбленных, чьи истории завершились счастливо, – напомнил молодой жене Трой и получил в ответ загадочную, мечтательную улыбку.

– Вроде нас. Знаете, мы вам очень благодарны. Вы сделали нашу брачную ночь волшебной. Все было как в моих мечтах. Просто чудесно!

– Ради этого мы и стараемся.

– Только… есть один вопрос. Мы знаем, что должны освободить номер и…

– Если желаете выписаться попозже, я готова пойти вам навстречу, – начала Хоуп.

– Понимаете, дело в том…

– Мы хотели бы остаться еще на одну ночь. – Трой обвил рукой плечи Эйприл, притянул ее к себе. – Нам здесь действительно очень нравится. Вообще-то, мы собирались ехать в Вирджинию, пощелкать фотоаппаратом по дороге, но тут так здорово!.. Мы заплатим за любой свободный номер, если, конечно, они есть.

– С удовольствием разместим вас. Ваш номер на сегодня никто не забронировал.

– Правда? – Эйприл подпрыгнула на носочках. – Большое вам спасибо.

– Не за что. Я искренне рада, что вам у нас хорошо.

Счастливые постояльцы созданы для счастливых управляющих, подумала Хоуп, взбегая по лестнице к себе в апартаменты. Захватив сумочку, она так же стремительно спустилась обратно на первый этаж, метнулась в офис, чтобы зарегистрировать новую бронь номера, миновала администраторскую и, оставив позади смесь голосов и ароматов, торопливо выскользнула через заднюю дверь.

Она обогнула гостиницу и бросила взгляд на противоположную сторону улицы, где стояла «Веста». Расписание дня подруг, Клэр и Эйвери, известно Хоуп почти так же хорошо, как свое собственное. Эйвери сейчас готовится открыть пиццерию, а Клэр, должно быть, уже вернулась от доктора. УЗИ, ей ведь сегодня делали УЗИ! Если повезет, уже сегодня они узнают, кто родится у Клэр – мальчик или долгожданная девочка.

Ожидая зеленого сигнала светофора, Хоуп повернула голову вбок, на Центральную улицу, и увидела Райдера Монтгомери. В настоящее время компания «Семейный подряд Монтгомери» вела ремонт пекарни. Скоро в городе опять появится свежая выпечка местного приготовления, подумалось Хоуп.

На Райдере были надеты джинсы, порванные над левым коленом и заляпанные краской, штукатуркой или чем-то еще, что обычно проливается и разбрызгивается на стройплощадках. Плотницкий пояс висел низко на бедрах, как ремень шерифа из старинных времен, – по крайней мере, так казалось Хоуп. Из-под бейсболки небрежно кучерявились темные волосы, глаза – зеленые с золотыми прожилками – скрывались за солнцезащитными очками.

Райдер перебросился парой слов с рабочими, показал наверх, прочертил пальцем в воздухе дугу, помотал головой – и все это в той же позе шерифа, готового стрелять от бедра. Фасад пекарни уже покрывала серая грунтовка, из чего Хоуп заключила, что мужчины, по всей видимости, обсуждают вопрос финишной покраски. В толпе рабочих кто-то громко расхохотался, Райдер сверкнул короткой усмешкой и пожал плечами. Этот жест, как и поза, – еще одна из его привычек.

Все братья Монтгомери далеко не уроды, однако, на взгляд Хоуп, обеим ее подружкам достались лучшие экземпляры этого семейства. Райдер слишком уж угрюм и замкнут. И – да, – сексуален, хотя его сексуальность носит эда-

кий грубоватый, примитивный характер. Совсем не в ее вкусе, ничего общего с типом мужчин, которые привлекают Хоуп.

Она ступила на проезжую часть и услыхала за спиной резкий, пронзительный свист. Зная, что это всего лишь шутка, она полуобернулась, чуть растянула губы в улыбке и махнула рукой Джейку, одному из маляров. Джейк и рабочий рядом с ним помахали ей в ответ. Зато Райдер Монтгомери не удостоил ее жестом – разумеется, нет. Он просто стоял и смотрел на нее, засунув большие пальцы в карманы джинсов. Нелюдим, – вновь подумала Хоуп, – хоть бы кивнул, что ли.

Волну тепла, разлившуюся внутри, она восприняла как естественную реакцию здоровой женщины на долгий, полускрытый взгляд сексуального, хоть и диковатого мужчины. Особенно учитывая, что у этой женщины не было скольнибудь серьезных отношений с противоположным полом – о ужас! – целый год, даже больше. Впрочем, кому это интересно? Сама виновата, сама выбрала судьбу, так что нечего и терзать себя мыслями.

Хоуп перешла на другую сторону, повернула направо к книжной лавке, и в эту минуту на крыльце магазина под симпатичным навесом появилась Клэр. Хоуп приветственно взмахнула подруге; та на мгновение замерла, положив руку на живот, обтянутый легким летним платьем. Длинные золотистые волосы Клэр были собраны в конский хвост, тем-

ные очки в синей оправе приглушали яркий свет утреннего солнца.

– Я как раз иду к тебе! – воскликнула Хоуп.

– Да? А я тебе набираю эсэмэс. – Клэр опустила телефон в карман и, задержав в нем руку, спустилась по ступенькам на тротуар.

– Ну? – Хоуп вопросительно посмотрела на подругу. – Как ты?

– Все нормально. Мы только что вернулись. Бекетт… – Клэр оглянулась, – взял инструменты и поехал в пекарню.

– Ясно. – Слегка обеспокоенная, Хоуп накрыла ладонью руку Клэр. – Ты ведь сделала УЗИ, да?

– Да.

– И?..

– Ох… Пойдем-ка в «Весту», там и расскажу вам с Эйвери, чтобы дважды не повторять. Бекетт собирается позвонить матери и братьям, да и мне тоже надо сообщить родителям.

– С малышом все в порядке?

– В полном. – Клэр похлопала по сумочке. – Мне выдали фотографии.

– Немедленно дай посмотреть!

– Теперь я буду хвастать ими дни напролет, нет, даже недели. Настоящее чудо!

Из парадной двери пиццерии высунулась Эйвери в фартуке с нагрудником поверх футболки и брюк-капри. Ее но-

ги, обутые в лиловые тапочки «Крокс», приплясывали от нетерпения. Солнечные лучи пронзали шевелюру шотландской королевы-воительницы, отчего кончики коротких прядей словно светились изнутри.

– Ну что, розовая ленточка? – без обиняков спросила Эйвери.

– Ты сегодня одна открываешь заведение? – вопросом на вопрос ответила Клэр.

– Да, кроме меня, пока никого. Фрэн явится минут через двадцать, не раньше. Эй, что с тобой? Все в порядке?

– Все в полном, полнейшем порядке, только я бы хотела присесть.

Клэр вошла в ресторан и двинулась прямиком к стойке, где плюхнулась на высокий стул и вздохнула. Хоуп и Эйвери за ее спиной обменялись недоуменными взглядами.

– Трое детей беременной мамочки только что выпустились на летние каникулы. У меня такое впервые. Большая ответственность, знаете ли.

– Какая-то ты бледная, – заметила Эйвери.

– Просто устала.

– Хочешь чего-нибудь холодненького?

– Умираю хочу.

Эйвери направилась к холодильнику, а Хоуп села рядом с Клэр и, прищурившись, посмотрела ей в глаза.

– Что-то ты темнишь, дорогая. Если все действительно хорошо…

– Да, да, хорошо. Согласна, я немножко недоговариваю. У меня для вас сенсационная новость. – Клэр тихонько засмеялась и взяла бутылку охлажденного имбирного эля, которую ей протянула Эйвери. – Ну вот, я сижу с двумя самыми близкими подругами в чудесном ресторанчике, где уже вовсю пахнет соусом для пиццы.

– Ага, у меня ведь пиццерия. – Эйвери передала Хоуп бутылку с водой, скрестила на груди руки и в упор посмотрела на Клэр. – Итак, это девочка. Покупаем туфельки и бантики!

Клэр медленно покачала головой.

– Судя по всему, я специализируюсь на мальчиках. Так что покупаем бейсбольные перчатки и солдатиков.

– Мальчик? – Хоуп подалась вперед, коснулась руки Эйвери. – Ты разочарована?

– Нисколечко. – Клэр открыла сумочку. – Хотите взглянуть?

– Шутишь? – Эйвери потянулась к сумочке, но Клэр проворно выхватила конверт и отвела руку подальше. – На кого похож? На тебя? На Бека? На головастика? Не обижайся, конечно, но мне они всегда напоминают головастиков.

– Который из них?

– Что значит «который»?

– Там двое.

– Двое? – Хоуп едва не поперхнулась. – Двойняшки?! У тебя будут двойняшки?

– Двое? – эхом отозвалась Эйвери. – Два головастика?

– Два сыночка. Только посмотрите на моих чудесных мальчуганов! – Клэр вытащила распечатку и вдруг залилась слезами. – Это все гормоны, но плачу я от счастья, – всхлипывая, произнесла она. – Боже, поглядите, какие красавчики!

– Они великолепны!

Клэр вытерла слезы и хитро улыбнулась Эйвери.

– Ты же ничего не видишь.

– Не вижу, но они все равно великолепны. Близнецы. Стало быть, всего пятеро. Арифметику не забыла? У тебя будет пятеро сорванцов.

– До сих пор не привыкну. Мы не ожидали, даже не думали… хотя я, пожалуй, могла бы и догадаться. У меня ни разу не было такого большого живота на этом сроке. В общем, когда доктор сообщил нам известие, Бекетт побелел как полотно. – Клэр засмеялась сквозь слезы, катившиеся по щекам. – Я испугалась, что он в обморок упадет. Мы так и обомлели, а потом начали хохотать – ржали как сумасшедшие. По-моему, с нами случилась легкая истерика. Пятеро! Боже милостивый, пятеро сыновей!

– Вы справитесь. У вас будет замечательная семья, – серьезно произнесла Хоуп.

– Обязательно справимся. У меня от счастья просто голова кругом идет. Не знаю, как Бекетт довез нас до дома. Сейчас я не смогла бы сказать, откуда мы вернулись – из Хейгерстауна или с другого конца страны. Подумать только, близне-

цы! Я чуть с ума не сошла, когда узнала. – Клэр положила руки на живот. – Знаете, бывают такие мгновения, когда вдруг понимаешь: вот оно, оно самое – большего счастья уже не испытать; сейчас, сию минуту – самый яркий момент в жизни. Сегодня я пережила одно из таких мгновений.

Растроганная Хоуп прижала подругу к груди, Эйвери обняла их обеих.

– Я так рада, – тихонько проговорила Хоуп, – у меня голова от счастья кружится, прямо как у тебя.

– Вот мальчишкам-то сюрприз будет, – улыбнулась Эйвери, разомкнув объятья.

– И не говори. А поскольку Лиам совершенно ясно дал понять, что играть с девчонкой – ниже его достоинства, он обрадуется больше всех.

– Тебе уже поставили срок родов? – поинтересовалась Хоуп. – Двойняшки появятся на свет раньше?

– Да, немного. Врач сказал, в районе двадцать первого ноября. Так что будет у меня не рождественский подарок и не новогодний, а ко Дню благодарения.

– Кулды-кулды, – изобразила индейку Эйвери, и Клэр расхохоталась.

– Так, ты должна позволить нам обустроить детскую, – заявила Хоуп, которая дня не могла прожить без планов.

– Очень рассчитываю на вашу помощь. У меня совершенно ничего нет. Когда Мерфи подрос, я раздала все малышовые вещи. Даже представить не могла, что снова полюблю,

выйду замуж и уж тем более обзаведусь еще детишками.

– Закатим предрожденчик![1] Тема – «Умножаем все на два», – решительно сказала Хоуп. – Подарки, оформление – все в двойном экземпляре. Я прикину, как это лучше организовать. На всякий случай праздник устроим где-нибудь в начале октября.

– Предрожденчик… – вздохнула Клэр. – Перспектива становится все более и более реальной. Надо позвонить родителям, да и девочкам сообщить, – прибавила она, имея в виду сотрудниц книжной лавки, и, опираясь на стойку, поднялась на ноги. – Ноябрьские детки, – задумчиво произнесла она. – К маю я обязана сбросить лишний вес!

– Ах да, я ведь выхожу замуж, – «вспомнила» Эйвери и вытянула руку, любуясь кольцом с бриллиантом, сменившим детское пластмассовое колечко из автомата. Это кольцо надел ей на палец Оуэн, причем дважды.

– Свадьба – раз, открытие второго ресторана – два, организация предрожденчика – три, переделка холостяцкой спальни в семейную – четыре! – Хоуп ткнула Эйвери в бок. – Видишь, сколько всего нужно устроить!

– Пожалуй, завтра выкрою немного времени.

– Отлично. – Хоуп на секунду замолчала, мысленно листая список дел и по ходу перестраивая расписание. – Встре-

---

[1] Предрожденчик – «нулевой день рождения», вечеринка за три-четыре недели до рождения ребенка, когда гости приносят подарки для матери и еще не родившегося младенца. Американская традиция. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

тимся в час дня. Сможешь? – обратилась она к Клэр. – Я организую легкий обед, перекусим и набросаем кое-какие планы. Как раз успеем до заезда гостей.

– Значит, в час дня, – подытожила Клэр и легонько похлопала себя по животику. – Мы придем.

– Я тоже, – пообещала Эйвери. – Возможно, немного опоздаю – у нас в обед жуткий наплыв клиентов, – но обязательно вырвусь.

Хоуп вышла вместе с Клэр, напоследок еще раз стиснув ее в объятьях. Представила, как та сообщает неожиданную новость родителям, а Эйвери строчит эсэмэску Оуэну, как Бекетт бросает все дела, чтобы проведать Клэр в магазине или просто побыть с ней минутку-другую в течение рабочего дня. Как жаль, что ей, Хоуп, некому позвонить, написать эсэмэс или прибежать, чтобы поделиться добрым известием…

Она обошла гостиницу, поднялась по внешней лестнице на третий этаж и зашагала к себе, прислушиваясь к окружающим звукам. Да, это голос Кароли, в котором звенит радостное волнение. Несомненно, Жюстина Монтгомери уже позвонила сестре и сообщила о близнецах.

Хоуп вошла в квартиру и закрыла за собой дверь. Решила провести несколько часов в уединении, позаниматься историей Лиззи, гостиничного призрака, и мужчины по имени Билли, которого Элизабет Форд так ждала.

2

Нет, положительно, мать доведет его до белого каления! Если она явит еще один новый проект прежде, чем он разделается с полудюжиной текущих, он просто-напросто заберет Балбеса и переедет жить на Барбадос. А что, выстроит себе хижину на пляже, может быть, даже с верандой – уж на это его плотницкого умения хватит.

Райдер поставил свой грузовик на стоянку позади гостиницы – слава богу, хоть этот, самый масштабный проект завершили. Ну как завершили – все равно о полном окончании работ мечтать не приходится. Та же самая судьба уготована и будущему фитнес-центру; по замыслу неугомонной Жюстины Монтгомери, это будет модное, ультрасовременное здание, оснащенное всевозможными техническими новшествами.

Сейчас «фитнес-центр» представляет собой уродливую, полуразваленную постройку грязно-зеленого цвета с дырявой крышей. Внутри полно своих «прелестей»: лабиринт тесных комнатушек, затопленный подвал, лестницы из фильма ужасов и потолки, готовые рухнуть на голову, не говоря уже о чудовищном состоянии электропроводки и канализации. Да и не о чем там говорить, они просто выломают этот бардак ко всем чертям, и дело с концом.

В глубине души Райдеру хотелось как-нибудь ночью сесть

в огромный бульдозер и сровнять унылую развалюху с землей, однако он был не настолько глуп, а кроме того, не привык пасовать перед трудностями. Ясно, трудности ему обеспечены. Оуэн – вот на кого всегда можно положиться! – уже сообщил ему эсэмэской, что разрешение на снос получено, так что можно приступать к разгрому.

Райдер не спешил выходить из кабины. Рядом с ним сидел Балбес – красотой псина не отличалась, зато обладала на редкость добродушным нравом. Из динамика радиолы Леди Гага вещала о пике оргазма. Цыпочка явно «с приветом», подумал Райдер, но голос у нее, безусловно, есть.

Человек и пес задумчиво разглядывали уродливое зеленое здание. Райдеру нравилось сносить здания. Ломать убогие стены всегда приятно. Значит, сначала он разберется с этим страшилищем, а потом придет время капитальной переделки. Что ж, интересная работенка.

Фитнес-центр! Райдер не понимал тех, кто садится в машину и едет… в никуда. Если уж потеть, считает он, то с толком. Тренажерный зал? Да, отличная идея – с пневматическими грушами, боксерским рингом, серьезными снарядами. А фитнес-центр, йоги там всякие да пилатесы – это только для слабой половины человечества. Кстати, девушки в облегающих тренировочных костюмах – очень даже приятное зрелище, напомнил себе Райдер. Смотреть на девочек, как и крушить стены, нравится любому мужику. Впрочем, не стоит тратить время на бесполезные размышления; вопрос

уже решен, и точка. Он спрыгнул с подножки кабины; Балбес, верный спутник, выскочил следом.

Райдер и сам не понимал, с чего злится. Пекарня почти готова, осталось только убрать строительный мусор и выкрасить помещение; строительство второго ресторана Эйвери тоже близится к концу. Райдер уже предвкушал, как усядется за барную стойку в новом пабе и закажет пива. Переделка кухни для заказчика практически завершена, плюс Оуэн ведет переговоры по изготовлению встроенной мебели для очередного клиента. Много работы – лучше, чем совсем никакой, а бунгало на Барбадосе Райдер выстроит, когда уйдет на пенсию.

И все же отчего-то он хмурился, чувствуя непонятное раздражение. Впрочем, причину его Райдер осознал, едва взглянул на гостиницу. Хоуп Бомонт. Ну да, видимо, это из-за нее.

Она молодчина, с этим не поспоришь. Аккуратность Хоуп, ее невероятная организованность и внимание к мелочам не слишком впечатляли Райдера: с похожим человеком – родным братом Оуэном – он провел бок о бок всю жизнь. Однако что-то в этой женщине не давало ему покоя; искорки этого странного чувства то и дело вспыхивали в душе Райдера после того поцелуя в канун Нового года. Случайность, твердил он себе. Мимолетный порыв, не более. Ничего подобного в будущем не повторится. И все равно, уж лучше бы Хоуп Бомонт была невыразительной толстушкой в годах, с вязаньем в руках и выводком внуков.

– Когда-нибудь она такой станет, – пробурчал Райдер Балбесу, который в ответ согласно стукнул хвостом по полу.

Дернув плечами, Райдер зашагал вперед, перешел дорогу и распахнул дверь будущего «Ресторана МакТи», или «пивнушки», как его называли строители.

Ему нравилось это место, особенно теперь, когда они объединили два здания, превратив смежную стену в широкий проем, так что и посетители, и персонал ресторана получили возможность свободно перемещаться из одного конца в другой.

Эйвери знает, чего хочет, знает, как воплотить свои планы в жизнь, поэтому Райдер уверен: «МакТи» будет отличным заведением, где можно поесть, выпить и пообщаться, если ты пришел за общением. Атмосфера «приятного ужина для взрослых людей», как говорит Эйвери, в отличие от более домашнего, семейного стиля «Весты».

Райдер всегда питал слабость к «Весте» и особенно к пицце «Мясной пир», которую там готовили, и поскольку Эйвери Мактавиш в последние месяцы испытывала на строительной бригаде свои новые рецепты, Райдер уже знал, что вполне сможет питаться и в новом заведении.

Он прошелся по залу, осмотрел барную зону. Впереди еще уйма работы, но Райдер уже видит, как все будет выглядеть в результате, включая длинную барную стойку, которую он с братьями мастерит прямо здесь, на месте. Темное дерево, насыщенные оттенки, островки каменной кладки на сте-

нах. И разливное пиво всевозможных сортов, – мечтательно подумал Райдер. На самом деле его самолюбие ничуть не пострадает, если он как-нибудь заглянет сюда и поднимет бокал пива в честь успешно выполненного проекта.

Он услыхал голоса и двинулся назад; дав указания первой бригаде, пошел в пекарню, чтобы проверить, как идут дела там. Будь у него выбор, Райдер охотно надел бы плотницкий пояс и занялся физическим трудом, однако в сегодняшнем графике значится утренняя встреча на новой стройплощадке и он опаздывает.

Позади зеленой развалины уже стояли пикапы обоих братьев. Вместе с разрешением на снос Оуэн, конечно, привез кофе и пончики. На среднего Монтгомери можно рассчитывать и в повседневной жизни, и в случае ядерной катастрофы.

Райдер подумал о младшем брате, Бекетте, муже Прекрасной Клары. Сейчас у него трое детишек, а скоро на свет появятся еще двое. Надо же, близнецы! Может быть, радость от предстоящего рождения сразу двух внуков немного отвлечет Жюстину Монтгомери от очередного нового проекта. Хотя едва ли.

Он вошел в открытую дверь здания на улице Св. Павла, втянул носом аромат кофе. Да, Оуэн, как всегда, не подвел. Райдер ухватил со стола большой пластиковый стакан кофе «на вынос», стоявший слева, тот, на котором его педантичный братец вывел фломастером букву «Р». Начал пить боль-

шими глотками, поддев пальцем крышку на коробке с пончиками. Балбес немедленно заколотил хвостом по полу.

Откуда-то из глубины бесконечного лабиринта комнат доносились голоса братьев, но Райдер взял свой кофе и, бросив Балбесу щедрый кусок пончика с джемом, подошел к строительному плану, расстеленному прямо на козлах, накрытых фанерой.

Разумеется, он уже видел эскизы, однако сейчас чуть не присвистнул от восхищения. Проект, разработанный Бекеттом, воплощал все идеи, высказанные их матерью, и даже больше. Вне всяких сомнений, это лучше бульдозера. Гораздо лучше, если сломать и выгрести все лишнее, заключил Райдер, а потом построить то, что должно быть построено.

На плане он увидел вовсе не тренажерный зал – во всяком случае, в его понимании: с боксерскими грушами и пропахшей потом раздевалкой, – а нечто потрясающе красивое. И непочатый край работы с таким количеством закавык, что проклятий в адрес Бекетта хватит на много месяцев, если не лет. И все-таки…

Поднять уровень крыши на определенную высоту – задача, доставляющая почти эстетическое наслаждение. Убрать плоский козырек с торца парковочной площадки и превратить его в складной навес – тоже захватывающий процесс. Добавить побольше света: новые окна и двери сделать полностью стеклянными. Видит бог, они так и просятся сюда, даже если ради этого придется врезаться в шлакобетонные

блоки. Модные раздевалки с парными и саунами… Аскетичная натура Райдера восставала против всяческих излишеств, но, надо признать, хорошо попариться в сауне он любил.

Он доел пончик, бросил крошки энергично виляющему хвостом Балбесу, не отрывая взгляда от плана: первый этаж, второй, системы и механизмы…

Красиво, оценил Райдер. У Бекетта настоящий талант, удивительный дар мысленно видеть будущий объект во всех деталях, даже если из-за этого при воплощении замысла в реальность кому-то приходится изрядно попыхтеть. Райдер сделал последний глоток кофе, и в этот момент из «лабиринта» вышли братья.

– Разрешение на снос у тебя?

– Разумеется, – кивнул Оуэн. – И тебе доброго утра. – Дужка его солнцезащитных очков была зацеплена за вырез безупречно белой футболки. Бекетт намеревался привлечь Оуэна к работам по сносу, так что белоснежной футболке оставалось быть недолго.

– Гладишь джинсы, мамочка Салли?

– Нет. – Оуэн перевел взгляд спокойных синих глаз на пончики, разломил один пополам. – Они просто чистые. У меня сегодня еще несколько встреч.

– А вот и Большой Папочка, – приветствовал младшего брата Райдер.

Бекетт широко улыбнулся, провел пятерней по густым каштановым волосам.

– Ребята хотят назвать малышей Логаном и Люком.

– Значит, Росомаха и Скайуокер, – хмыкнул Райдер. – «Люди Икс» и «Звездные войны» в одном флаконе. Интересный выбор.

– Мне нравится. Клэр сначала воспринимала это как шутку, но потом задумалась всерьез. Хорошие имена.

– Для Росомахи и Скайуокера – вполне.

– Полагаю, на них мы и остановимся. Это ведь круто! Правда, у меня уже в ушах звенит – знаете, как после взрыва.

– Два всего на единицу больше, чем один, – заметил Оуэн. – Вопрос в организованности и планировании.

– И это говорит человек с богатым опытом воспитания спиногрызов, – фыркнул Райдер.

– Правильная организация важна во всем, – парировал Оуэн. – Кстати, давайте сверим наши планы и графики. – Он снял с ремня мобильный телефон.

Райдер взял еще один пончик – пусть углеводы сгладят бешеный поток информации. Проверки, разрешения, заявки на материалы, закупки, подготовительные и отделочные работы, работы в мастерской и на площадке…

Вообще-то Райдер тоже держит все это в голове, разве что не в столь стройном порядке, как у Оуэна. Он прекрасно знает, что и когда нужно сделать, кому поручить то или иное задание и как много времени уйдет на каждый этап работ – и наружных, и, учитывая особенности конструкции, внутренних.

– Мама уже присматривается к тренажерам, – вставил Бекетт, когда умолк Оуэн. – Беговые дорожки, снаряды для силовых упражнений и прочая дребедень.

– Я в это вникать не собираюсь, – отрезал Райдер, оглядываясь по сторонам. Дерьмовые стены, дерьмовые полы. Просто никуда не годятся. До всяких тренажеров, гантелей и идиотских матрасиков для йоги дело дойдет еще не скоро.

– Зато пора бы подумать насчет парковки.

– А что насчет парковки? – Райдер прищурился, глядя на Оуэна.

– Поскольку теперь весь участок наш, вместо того чтобы латать отдельные куски, нужно просто взорвать эту чертову плитку, все выровнять, проложить водоотводные трубы и закатать новое покрытие.

– Дьявол. – Райдер хотел возразить – просто из духа противоречия, однако понимал, что без гребаного водоотвода не обойтись. – Ладно, только сейчас мне не до того.

– А до чего тебе сейчас?

Не снизойдя до ответа, Райдер вышел.

– Он еще свирепей, чем обычно? – поинтересовался Оуэн.

– Трудно сказать. – Бекетт посмотрел на чертежи. – Работенка предстоит та еще, почти весь «головняк» достанется ему, но мы прорвемся.

– Самое уродливое здание в городе!

– Да, титул бесспорный. С другой стороны, радуйся: что бы мы ни делали, будет только лучше. Как только привезут

контейнер для строительного мусора, можно начинать… – Бекетт не договорил, увидев на пороге Райдера, вооруженного кувалдой и монтировкой.

– Себе раздобудьте сами, – буркнул он, пряча монтировку за спину.

Райдер выбрал первую попавшуюся стену и с размаха ударил. Раздался глухой, невыразимо приятный треск, обломки гипсокартона брызнули во все стороны.

– Контейнер… – начал было Оуэн.

– Уже едет, так? – Райдер с силой ударил опять. – Если верить священному писанию твоего графика.

– Надо бы прислать сюда рабочих, – заметил Бекетт.

– И оставить все удовольствие на их долю?

Когда кувалда в третий раз прочертила в воздухе дугу и ударила в стену, Балбес заполз под козлы немного вздремнуть.

– Пожалуй, он прав. – Бекетт взглянул на Оуэна, который лишь усмехнулся и пожал плечами. – Нам стоит заняться вторым этажом.

– Эта стена – не несущая. – Под ударами Райдера хлипкая внутренняя перегородка рассыпалась в труху. – Но вы поняли мою мысль. – Он оперся на кувалду и расплылся в улыбке. – Предлагаю добить гадину.

* * *

После нескольких дней непрерывного стука и грохота любопытство взяло над Хоуп верх. Оставив вместо себя Кароли – «брачная ночь» молодоженов перетекла уже в четвертый день, – она решительно направилась туда, где Монтгомери вели строительство своего нового проекта. У Хоуп имелся вполне благопристойный повод встретиться с братьями, и все же в первую очередь ею двигало именно любопытство.

Шум и стук продолжались весь день; когда бы она ни выглянула в окно, зрелище было одно и то же: угрюмые парни в грязной униформе таскали мешки со строительным мусором и сгружали их в огромный зеленый контейнер.

По последним разведданным в виде текстовых сообщений от Эйвери, на месте развалины, которую сейчас сносят, будет построен фитнес-центр. Хоуп желала убедиться в этом собственными глазами.

По мере ее приближения к стройплощадке грохот усиливался; из открытого окна раздался взрыв сумасшедшего мужского хохота, аккомпанементом к которому служила жесткая рок-музыка.

Хоуп подошла к боковому входу слева от фасада, осторожно заглянула внутрь и уронила челюсть. В самом здании ей бывать не доводилось, однако в окна она порой смотрела и не сомневалась, что там, по крайней мере, есть потолки

и стены. Сейчас ее взору предстал голый каркас, из внутренностей которого остались лишь запутанные кишки проводов и огромные кучи серой пыли.

Хоуп с опаской – ибо теперь тяжелые удары сотрясали весь дом – вернулась к центральному входу. Дверь стояла нараспашку. Проветривают, что ли? Кто его знает, подумала Хоуп. Другая дверь, та, что когда-то вела в квартиры на втором этаже, также была открыта. Из нее эхом доносились мужские голоса, музыка, стук.

Хоуп попятилась за угол, и в этот момент из здания вышли двое рабочих. Определить, кто это, она не смогла: оба с ног до головы покрыты пылью, руки защищены перчатками, хмурые лица – в больших защитных очках. Рабочие выволокли обломки чего-то – по-видимому, стены. Шлеп! Груз оказался в контейнере.

– Простите… – робко произнесла Хоуп. По повороту головы и манере двигаться она вдруг узнала Райдера.

Он поднял очки на лоб и удостоил ее взглядом пронзительных зеленых глаз, в котором, как обычно при общении с ней, сквозило легкое раздражение.

– Лучше тебе здесь не разгуливать.

– Уже поняла. Вижу, вы намерены оставить от дома только скорлупку.

– Точно. Уходи, здесь опасно.

– Спасибо, я слышала.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Вообще-то, да. В гостинице небольшая проблема с освещением, точнее, со стенными светильниками. Если здесь есть электрик, я хотела…

– Электрик ушел. – Райдер мотнул головой, отсылая напарника обратно в помещение, потом снял защитные очки.

Прямо как енот, только наоборот, подумала Хоуп и не сдержала улыбки.

– Грязная работа, – заметила она.

– И тяжелая, – отозвался Райдер. – В чем неполадка?

– Они не горят. Они…

– Лампочки менять не пробовала?

Хоуп метнула на него резкий взгляд.

– Надо же, и как я об этом не подумала!

– Ладно, попрошу кого-нибудь зайти в гостиницу. Это все?

– Пока да.

Райдер коротко кивнул и скрылся в клубах пыли.

– Большое спасибо, – пробормотала Хоуп в пространство и пошла назад.

Как правило, уже при входе в отель у нее автоматически поднималось настроение. Хоуп всегда радовалась и виду, и гостиничным запахам – сегодня к тому же в воздухе витал сладкий аромат печенья с шоколадной крошкой, которое готовила Кароли. Однако сейчас раздосадованная Хоуп направилась прямо на кухню.

– И чего он вечно не в духе?

Кароли, раскрасневшаяся от стряпни, поставила противень с печеньем в духовку.

– Кто, душечка?

– Райдер Монтгомери. Он исповедует грубость как религию?

– Райдер бывает немного резковат, особенно во время работы, но ведь это, как я понимаю, не означает всегда. Чем он тебя обидел?

– Собственно, ничем. Держался как обычно. Ты ведь знаешь, наши стенные светильники то вдруг гаснут, то не хотят включаться. Так вот, я пошла сказать об этом кому-нибудь из рабочих и вытянула на разговор Райдера. Он спросил, не пробовала ли я менять лампочки, представляешь? Я похожа на идиотку? – возмутилась Хоуп.

Кароли с улыбкой протянула ей печенье.

– Ничуть. Просто когда-то одна съемщица пожаловалась на такую же проблему, и Рай помчался на другой конец города, а потом выяснилось, что причина в перегоревшей лампочке. Та женщина – судя по всему, идиотка, – была поражена тем, что всего-то и дел – поменять лампочку.

– Гм. – Хоуп откусила печенье. – Подумаешь.

– Так что у них там творится?

– Сплошной стук, грохот и безумный смех.

– Сносить дом – это весело.

– Видимо, так и есть. Кстати, я даже не предполагала, что они полностью вычистят все внутренности. Конечно, это не

столь важно, но все же. – По правде говоря, Хоуп немного тревожилась, не будет ли шум беспокоить гостей отеля.

– Если бы ты только видела чертежи и планы! Я подглядела одним глазком. Не фитнес-центр, а просто мечта.

– Не сомневаюсь. Монтгомери – профессионалы своего дела.

– Жюстина уже присматривает осветительную арматуру и сантехнику.

Шоколадное печенье и беседа с Кароли улучшили настроение Хоуп.

– Она, наверное, на седьмом небе.

– Жюстина хочет, чтобы все было суперсовременное, тонкое и блестящее. Чем больше хромированных элементов, тем лучше, сказала она. Единый стиль, а не эклектика, как здесь, но в любом случае многое нужно продумать. Интересно, как она все скомпонует.

– Согласна, – кивнула Хоуп и осознала, что ей действительно очень интересно. Когда она приехала в Бунсборо, реконструкция гостиницы уже вошла в завершающую фазу. Теперь у нее есть возможность проследить за возрождением другого здания от начала до конца. – Хочу кое-что успеть до начала расчетного часа, – сообщила она Кароли.

– А я допеку печенье и сбегаю на рынок. Что-нибудь добавишь в список продуктов?

– Нет, мы вроде бы все записали. Спасибо тебе, Кароли.

– Я люблю свою работу.

«Как и я свою, – мысленно произнесла Хоуп, усаживаясь за стол в кабинете, – и одному противному Монтгомери не испортить моего настроя».

Она проверила электронную почту, улыбнулась, прочитав короткое благодарственное письмо от недавнего постояльца; сделала пометку, чтобы не забыть о просьбе клиента, зарезервировавшего номер для своих родителей, и приготовить им сюрприз в виде бутылки шампанского. Пробежала глазами регистрационную книгу (все номера на выходные забронированы!), кое-что поменяла в собственном расписании.

Свежие букеты и цветочные композиции, привезенные флористом, Хоуп отнесла в номер «Титания и Оберон» и на всякий случай еще раз обошла комнаты, убеждаясь, что в них царит безупречный порядок и к приезду следующих гостей все готово.

По привычке и заведенному порядку Хоуп зашла в библиотеку и проверила исправность светильников – да, она каждый день проверяет все осветительные приборы в гостинице на предмет перегоревших лампочек (спасибо, что напомнили, мистер Монтгомери). Нашла одну, с мобильного телефона отправила самой себе электронное письмо с памяткой о замене, туда же добавила запись о необходимости принести побольше капсул для библиотечной кофе-машины.

Ту же процедуру проверки Хоуп повторила в фойе, вестибюле, столовой, затем свернула на кухню и едва не взвизгнула, увидев Райдера, который преспокойно угощался пече-

ньем.

– Не слышала, как ты вошел. – И как ему удается бесшумно передвигаться в этих здоровенных, грубых ботинках?

– Пришел минуту назад. Вкусное печенье.

– Кароли только что испекла. Должно быть, она еще на рынке.

– Ясно.

Он просто стоял и жевал печенье, глядя на нее. Судя по довольному выражению на морде Балбеса, разлегшегося у ног Райдера, пес тоже успел оценить лакомство. Райдер переоделся в чистую одежду – ну, относительно чистую. По крайней мере, не принес на себе строительную пыль.

– Значит, так: один светильник не работает на втором этаже, другой – на третьем. – Хоуп повернулась к выходу, рассчитывая, что Райдер последует за ней.

– Постояльцы в номерах есть?

– Да, гости в «Уэстли и Баттеркап», но сейчас их нет в номере. Кроме того, забронирован «Титания и Оберон». Видишь, сейчас все нормально, – шагая вверх по лестнице, Хоуп указала на второй стенной светильник. – А несколько минут назад, когда я заходила сюда, он не горел.

– Понятно.

– Если не веришь, можешь спросить у Кароли.

– Я не сказал, что не верю.

– А вид у тебя такой, как будто не веришь. – Хоуп добралась до третьего этажа. Она уже немного злилась. – Вот, ви-

дишь? Не работает.

– Не слепой. – Райдер подошел к стене, снял плафон и выкрутил лампочку. – Новая есть?

– Я держу небольшой запас у себя, но дело не в лампочке.

Хоуп вытащила ключ, отперла свои апартаменты. Дверь уже почти закрылась перед носом Райдера, однако тот успел придержать ее. Он не собирался нарушать личное пространство Хоуп, и все же – ого! – стоял прямо на пороге, а потому толкнул дверь и заглянул внутрь.

Чисто и аккуратно, как и в гостинице. Приятный аромат – опять же, как во всех номерах. Никакого лишнего барахла или бабских бантиков-рюшечек; впрочем, Райдер иного не ожидал. Гора подушек на диване – почти все женщины заваливают кровати и диваны подушками. Яркие цвета, комнатные растения в горшках, толстые свечи.

Хоуп выпорхнула из кухни и от неожиданности резко затормозила. Опять он ее испугал! Она протянула новую лампочку.

Райдер спустился на второй этаж, вкрутил лампочку. Светильник вспыхнул.

– Проблема не в лампочке, – настаивала Хоуп. – Я заменила ее только сегодня утром.

– Угу.

Балбес уселся у ног Райдера, не сводя глаз с двери пентхауса, вильнул хвостом.

– И не надо угукать. Говорю же… Вот! – торжествующе

воскликнула Хоуп, когда светильник вдруг погас. – Опять не работает. Либо это короткое замыкание, либо электропроводка не в порядке.

– Не-а, – хмуро заявил Райдер.

– Что значит «не-а»? Сам же видел.

Не успела она договорить, как дверь в пентхаус медленно открылась. Стоило Хоуп оглянуться, как ее осенило. Да, в воздухе был разлит аромат жимолости, но она к нему уже привыкла.

– Зачем Лиззи баловаться с освещением?

– Откуда мне знать? – Райдер пожал плечами и сунул большие пальцы в карманы джинсов. – Может, заскучала – столько-то лет быть призраком, а может, злится на тебя.

– Вряд ли. У нее нет причин на меня злиться. – Хоуп начала закрывать дверь… и вдруг распахнула ее. – Там льется вода!

Миновав короткий коридор, она вошла в изысканно отделанную, просторную ванную комнату. Вода текла из всех кранов: в двойных умывальных раковинах на длинной стойке, в огромной ванне-джакузи, в душевой кабине.

– О господи.

– И часто такое случается?

– Впервые. Что же с тобой происходит, Лиззи? – пробормотала Хоуп, заворачивая краны в умывальниках. – Знаешь же, что мы ждем гостей.

Райдер открыл стеклянную дверь, перекрыл воду, лью-

щуюся из душевой лейки и из отверстий гидромассажного устройства.

– Я веду кое-какие исследования. – Подавляя раздражение, Хоуп завернула кран в ванне. – Знаю, Оуэн тоже этим занимается, но результатов пока немного. Выяснили только, что был такой парень, Билли, который предположительно жил в девятнадцатом веке.

– Если твое привидение раскапризничалось, ничем не могу помочь. – Райдер вытер мокрые руки о джинсы.

– Лиззи не *мое* привидение. Это ваша гостиница.

– Она твой предок. – Привычно дернув плечами, Райдер покинул номер и подошел к двери, ведущей в общую комнату отдыха. – Может, попросишь свою пра-пра-пра… кто она там тебе? – отпереть замок?

– В смысле?

Райдер снова подергал за ручку.

– Да нет, просто… – Хоуп отодвинула его в сторону, попыталась справиться с замком. – Странно… – Окончательно потеряв терпение, она принялась изо всех сил ломиться в комнату, потом подняла руки, признавая поражение, и указала на дверь пальцем. – Сделай что-нибудь.

– Например?

– Вырежи замок или сними дверь с петель.

– И чем же?

Хоуп нахмурилась, опустила взгляд.

– У тебя нет с собой инструментов? Почему ты их не взял?

Ты же всегда носишь инструменты с собой!

– Речь шла о лампочках.

К злости, который испытывала Хоуп, примешалась капелька паники.

– Сколько раз тебе повторять, что дело совсем не в лампочках! Эй, ты что делаешь?

– Собираюсь посидеть, передохнуть минутку.

– Нет!

От ее резкого голоса, почти крика, Балбес забился в угол, сочтя за благо уйти с линии огня.

– Не смей садиться в это кресло, ты весь грязный!

– Слушай, хватит нудить, – с досадой бросил Райдер, но отошел от кресла и открыл окно, внимательно изучая конструкцию крыши.

– Даже не думай вылезать! Что я буду делать, если ты свалишься?

– Наберешь девять-один-один.

– Райдер, я не шучу. Позвони кому-нибудь из братьев или в пожарную часть.

– Черт побери, я не собираюсь звонить в пожарную часть только из-за того, что эта гребаная дверь не открывается!

Хоуп опять подняла вверх обе ладони, выдохнула, потом сама опустилась в кресло.

– Пожалуй, мне надо успокоиться.

– Хорошая мысль.

– И нечего мне хамить. – Хоуп откинула прядь волос: да

уж, отросшие концы определенно мешают. – Я не запирала эту дверь.

– Хамить? – На лице Райдера заиграла презрительная усмешка, нет, скорее ухмылка. – Значит, я хамлю?

– Еще как! Ты не обязан питать ко мне теплых чувств, да и я, понимая это, стараюсь держаться от тебя подальше. Однако я управляю этой гостиницей и делаю это хорошо. Хочешь не хочешь, а иногда наши пути будут пересекаться. Постарайся хотя бы изображать любезность.

Райдер оперся спиной о дверной косяк.

– Не имею привычки изображать что-либо. И кто сказал, что я не питаю к тебе теплых чувств?

– Я сказала. При каждой встрече грубишь.

– А что, если это мой ответ воображалам, задирающим нос?

– Воображалам? – Хоуп, оскорбленная до глубины души, вытаращила глаза. – Я нисколечко не задираю нос!

– Задираешь, причем делаешь это на грани искусства. Ладно, не мое дело. – Райдер вновь подошел к окну и выглянул наружу.

– Ты хамишь и грубишь мне с самой первой встречи! И сейчас, в этой комнате, и тогда, когда здесь еще не было комнаты.

Хоуп отчетливо помнила это мгновение: перед глазами у нее все поплыло, внутри всколыхнулась горячая волна, а вокруг Райдера словно бы возник ореол света. Она отогна-

ла воспоминание.

Райдер, тоже порядком разозленный, резко обернулся.

– Может, это из-за того, что ты смотришь на меня, будто я залепил тебе пощечину?

– И вовсе я на тебя так не смотрю. Просто… ох, сама не знаю.

– Или из-за того, что ты вечно расхаживаешь на высоченных каблуках.

– Вот как? Ты критикуешь мою обувь?

– Просто высказываю мнение.

Хоуп издала хриплый возглас – Райдеру он показался рычанием хищницы, – вскочила на ноги и забарабанила кулаком в дверь.

– Открывай немедленно, слышишь?!

– Откроет, когда захочет. Не колоти, только руку зашибешь.

– Не указывай, что мне делать. – Хоуп и сама не понимала, почему вполне нормальная реакция распалила ее гнев и откуда взялась эта легкая паника. – Ты… ты даже по имени меня не называешь! Как будто оно тебе неизвестно.

– Мне прекрасно известно твое имя. Хоуп, прекрати ломиться в дверь. Видишь, я знаю твое имя. Перестань.

Райдер приблизился к ней, накрыл ее острые кулачки руками, и она опять ощутила то же самое странное головокружение, ту же волну жара, поднявшуюся откуда-то изнутри. Осторожно прислонившись к двери, она повернула голову,

чтобы посмотреть на Райдера.

Они опять близко-близко друг от друга, как и в Новый год. Так близко, что Хоуп видны золотистые искорки в зеленом море его глаз, сдерживаемые эмоции и настороженную внимательность во взгляде. Она вовсе не хотела льнуть к нему, тело сделало это за нее. Хоуп резко уперлась ладонью в грудь Райдера. Кажется, его сердце стучит неровно… Или она выдает желаемое за действительное – не одной же ей волноваться!

– Лиззи закрыла Оуэна и Эйвери в «Элизабет и Дарси», – вспомнила Хоуп. – Хотела, чтобы они… поцеловались, узнали друг друга получше. Романтичная натура.

Райдер на шаг отступил, и волшебство мгновенно рассеялось.

– Сейчас она просто вредина.

Окно, которое открыл Райдер, медленно закрылось само собой.

– Если не ошибаюсь, Лиззи делает нам официальное заявление.

Немного придя в себя, Хоуп провела рукой по волосам. В эту минуту она выглядела спокойнее, чем Райдер.

– Ради всего святого, Райдер, просто поцелуй меня, и все. Не волнуйся, ты не умрешь, зато Лиззи выпустит нас отсюда.

– А может, мне не нравится, когда женщины – хоть живые, хоть мертвые – мною манипулируют.

– Уверяю тебя, этот поцелуй не станет для меня главным

событием дня, а гости вот-вот появятся. Или… – Хоуп взялась за телефон, – я звоню Оуэну.

– Нет, не звонишь.

Теперь он у нее на крючке. Чтобы кто-то из братьев пришел на помощь? Он не допустит такого унижения. Очевидно, поцеловать ее, по прикидке Райдера, – меньшее из двух зол. Повеселев, Хоуп улыбнулась.

– Закрой глаза и думай об Англии.

– Очень смешно.

Райдер шагнул к ней, уперся обеими ладонями в дверь.

– Учти, я делаю это только из-за того, что потерял кучу времени и мечтаю о холодном пиве.

– Хорошо.

Он подался вперед, на долю секунды замер на расстоянии вздоха. Не оценивать, приказала себе Хоуп. Не реагировать. Это ничего не значит. Ничего не значит!

Ее обдало жаром и светом, и от кончиков пальцев ног до самой макушки пробежала уже знакомая сладкая волна. Райдер не дотронулся до нее, сомкнулись лишь их губы, но Хоуп пришлось вонзить ногти в ладони, чтобы сдержать порыв и не податься вперед. Чтобы не обнять этого мужчину, не прижаться к нему всем телом. И все же она чуточку обмякла, расслабилась, наслаждаясь долгим поцелуем.

Райдер собирался лишь коротко чмокнуть Хоуп, как чмокнул бы знакомую, родственницу или невыразительную толстушку в годах с выводком внуков, однако погрузился

в этот поцелуй весь без остатка. Вкус этой женщины, ее аромат, податливые губы… Ощущение было не приторно-сладким и не острым, нет, Райдер испытывал какую-то восхитительную, загадочную смесь одного и другого. Нечто связанное исключительно с Хоуп Бомонт. Оно, то есть она взволновала его глубже, чем следовало; сильнее, чем он того хотел. Отстраниться от нее стоило ему невероятного усилия.

Секунду или две он продолжал смотреть ей в глаза, а потом Хоуп выдохнула, разжала кулаки, осторожно взялась за дверную ручку.

– Ну вот. – Дверь открылась. – Сработало.

– Идем отсюда, пока она не передумала.

Как только они оказались в коридоре, Райдер сразу зашагал к ярко горевшему светильнику, поднял с пола плафон и водрузил его на место.

– Готово. – Стоя у стены, он бросил на Хоуп еще один долгий взгляд. Она собралась что-то сказать, но в этот момент звякнул дверной колокольчик.

– Гости прибыли. Я должна…

– Выйду через черный ход.

Хоуп кивнула и поспешила вниз по лестнице.

Райдер прислушался к стуку ее каблучков по деревянным ступенькам, сделал глубокий вдох.

– Больше таких идиотских фокусов не выкидывай, – вслух произнес он. В компании верного Балбеса он вышел из гостиницы и двинулся своей дорогой, прочь от аромата жимо-

лости и Хоуп Бомонт.

3

Найти время на себя – задача не из простых, однако любая женщина нуждается в совете и помощи подруг. На следующий день Хоуп улучила-таки свободную минутку: завтрак для гостей готов, а «Веста» еще не открылась.

В начале одиннадцатого она впорхнула в ресторан. Клэр и Эйвери уже сидели за столиком, изучая на экране айпада варианты свадебного платья.

– Я принесла маффины. – Хоуп поставила на стол маленькую корзиночку, откинула веселенькую красную салфетку. – С черникой, еще теплые. Спасибо, что собрались.

– Ты дала понять, у тебя что-то срочное. – Эйвери втянула ноздрями запах, заурчала от удовольствия и немедленно принялась жевать маффин.

– Не то что бы срочно. Просто надо поговорить. Я же знаю, как вы заняты.

– Дела подождут. Присаживайся, – сказала Клэр. – Что с тобой? Ты какая-то замотанная.

– Да нет, со мной все в порядке. Просто… – Хоуп покачала головой и села за столик. – В общем, в гостинице начали барахлить светильники, – начала она и поведала подругам первую часть истории.

– Примерно то же она проделала со мной и Оуэном. Мило, конечно, хоть и странно.

– Ничего милого. Я была вне себя от злости. А он, представляете, открыл окно и всерьез подумывал сбежать через крышу.

– Ясное дело.

– Ясное дело?! – Хоуп изумленно уставилась на Клэр.

– «Ясное дело» – ответ на твой вопрос. И да, ясное дело, он собирался вылезти через окно. Типичный мужской ход мысли. – Клэр стало смешно, однако, будучи на стороне задушевной подруги, она ободряюще похлопала ее по руке. – У меня трое сыновей, уж я знаю мужские штучки.

– Это точно, – подтвердила Эйвери.

– Глупость какая-то. Тем более что у нас обоих исправно работали мобильники. Я хотела позвонить Оуэну или Бекетту, ну, или в пожарную часть.

– Разумно и очень по-женски. Парень к такому способу прибегнет в самом крайнем случае, разве что под угрозой голодной смерти.

– Что ни говорите, это глупо. – повторила Хоуп. – И я высказала ему все, что о нем думаю.

– Так-так, уже интереснее, – довольно потерла руки Эйвери.

– Он ведет себя грубо, вечно чем-то недоволен. Даже по имени меня никогда не называет. Относится ко мне как к зубной боли, а я не зубная боль!

– Ну что ты, нет, конечно, – успокоила Клэр негодующую Хоуп.

– Я выполняю свою работу и стараюсь не попадаться ему на глаза, а что получаю в ответ? Поджатые губы и хамство, когда он снисходит до того, чтобы признать мое существование.

– Возможно, он к тебе неравнодушен, – предположила Эйвери, – поэтому старается задеть тебя или, наоборот, делает вид, что не замечает.

– Ага, – кивнула Хоуп, откидываясь на спинку стула. – Вполне возможно. В восьмилетнем возрасте. Я сказала ему, что он хам, и в отношении меня это чистая правда. А он заявил, что я задираю нос, и обозвал воображалой.

– Ты кто угодно, только не воображала. Но знаешь…

Хоуп посмотрела на Клэр с прищуром.

– Что?

– Некоторые люди ошибочно так считают. Они уверены, будто по-настоящему красивые женщины задирают нос.

– Тогда это хамство и снобизм. Спасибо, что просветила. Ах да, он ведь еще проехался насчет моих туфель!

– Опасная территория, – пробормотала Эйвери.

– То есть ты решила выяснить отношения, – начала Клэр.

– Нет, мы их не выяснили, если не считать выяснением то, что каждый из нас остался при своем мнении.

– Как же вы все-таки вышли? – поинтересовалась Эйвери.

– Вот! – Хоуп подняла указательный палец. – Я подумала как раз о том, что ты только что сказала. О том, как Лиззи подшутила над тобой и Оуэном. Я предложила Райдеру по-

целовать меня, и он, естественно, мне нахамил. Не понимаю, что тут такого? Он уже делал это раньше – и ничего, не умер.

– Стоп, стоп, стоп. Перемотай назад. – Эйвери изобразила в воздухе вращающуюся катушку. – Райдер целовал тебя раньше?

– Тот поцелуй ничего не значил.

– Судить не тебе, а нам. Когда это произошло?

– Господи, ерунда какая. В канун Нового года. Мы случайно столкнулись на кухне у Оуэна, прямо возле стойки. Вышло очень неловко. Но если бы мы не поцеловались, то чувствовали бы себя еще более неудобно. В общем, нам просто некуда было деваться. Совершенно пустяковый поцелуй.

– Будь он действительно пустяковым, ты бы не старалась убедить нас в этом, – заключила Клэр. – А учитывая, что раскололась ты только сейчас, делаем вывод: для тебя это важно.

– Я не рассказывала, потому что это не… – Хоуп поймала себя за язык. – Короче, я выкинула тот случай из головы. А вчера сочла, что поцелуй – ключик к решению проблемы и что он ни к чему нас не обязывает, как и на Новый год. Мы имеем дело с романтически настроенным привидением – да, звучит ужасно глупо, однако так и есть. Мы поцеловались, Лиззи нас выпустила. Потом мы разошлись: я – встречать новых гостей, он тоже по каким-то своим делам.

– Повторяю: перемотай назад, – многозначительно произнесла Эйвери. – Ты поцеловалась с Райдером. В этом месте

поподробнее, пожалуйста.

– Если бы мы не выбрались из комнаты, я бы его задушила. Согласись, поцелуй – менее кровожадный способ.

– И как тебе?

Хоуп встала и обошла вокруг столика.

– Н-ну, он определенно не новичок. А мой период воздержания сильно затянулся. Я, образно выражаясь, как верблюд в пустыне. Нет, в пустыне мне вовсе не плохо, но все же.

– То есть ты почувствовала к нему влечение, – подсказала Клэр.

– Почувствовала, – кивнула Хоуп. – Он неплох в этом деле, а в моей пустыне сухо. Теперь на нашем счету два поцелуя. Мы едва можем нормально разговаривать – нет, зачеркните, – мы вообще не можем нормально разговаривать, зато целовались два раза. Вот такие пироги. Что скажете?

– Пусть Клэр вынесет вердикт, – решила Эйвери. – Лично я вижу всего лишь двух свободных взрослых людей, привлекательных сверх всякой меры, которые поимели легкий и приятный физический контакт.

– Но ведь мы даже не нравимся друг другу! Кроме того, он один из моих работодателей.

– Во-первых, вы еще как понравитесь друг дружке, если только попробуете общаться по-человечески. Во-вторых, Райдер – не твой работодатель, твой босс – Жюстина. И я убеждена: вы оба щетинитесь, как дикобразы, именно потому, что между вами есть притяжение.

Клэр ткнула Эйвери в плечо.

– Если не ошибаюсь, ты предоставила мне вынести вердикт.

– А, да. Слушаем тебя.

– Благодарю. – Клэр посмотрела на Хоуп. – Я согласна с предыдущим оратором. Более или менее.

Хоуп опять села.

– Не спорю, я работаю на Жюстину, однако не кажется ли вам, что Райдер тоже считает себя моим боссом?

– Нет. И если он узнает, что ты так думаешь, то жутко разозлится.

Эйвери нахмурила лицо и произнесла хриплым сердитым басом:

– *У меня и без того дел по горло, не хватало еще твоим начальником быть! Ты – забота моей матери.*

Хоуп рассмеялась и почувствовала, как напряжение постепенно отпускает ее.

– Очень похоже на Райдера, примерно так бы он и сказал. Так чего я волнуюсь? Поцелуй был средством не ввязаться в проблему, а выпутаться из нее.

– Давай-ка задержимся на этом моменте. – Эйвери устроилась на стуле поудобнее. – Вы целовались с языком или без?

– Эйвери! – со смехом покачала головой Клэр, затем сама же переспросила: – Так с языком?

С довольным выражением лица, точно кошка, нализавшаяся сметаны, Хоуп заправила прядь волос за ухо.

– Вы достаточно долго знакомы со мной, чтобы знать: все, что я делаю, я делаю как положено.

– И это всегда меня в тебе восхищало, – заметила Эйвери. – Где были его руки?

– На двери. Меня он не касался. Я стояла спиной к двери, и…

– М-мм-мм. Спиной к двери, какая прелесть. А тебе нравится такая поза? – Эйвери обратилась к Клэр.

– Одна из любимых. Жалко, правда, что руки он не задействовал. Готова спорить, Райдер знает, как их использовать. У братьев Монтгомери это семейное.

Хоуп вздохнула.

– Хоть вы обе и помешались на языках и руках, мне немного полегчало. Спасибо.

– Не за что. Обращайся в любое время. – Улыбаясь во весь рот, Эйвери стиснула руку подруги. – «В любое» означает в любое. В обозримой перспективе Рай будет работать сразу с двух сторон от гостиницы и от тебя. Шансы на похожие ситуации очень высоки.

У Хоуп вновь напряглась спина.

– Я не стремлюсь попасть в похожие ситуации.

– Это может произойти и помимо твоего стремления, – произнесла Эйвери.

– Стоит, к примеру, открыть дверь, и ты уже в похожей ситуации, – прибавила Клэр.

– Вы обе только об этом и думаете, потому что в настоя-

щее время ваша жизнь крутится вокруг свадеб и детей, тогда как моя цель – карьера и только карьера.

– Мы тоже не сидим дома, и, кстати, нам всем пора возвращаться к своим карьерам, – подытожила Эйвери.

Едва она встала из-за столика, в пиццерию вошла Жюстина Монтгомери. Внушительную массу темно-каштановых волос она сегодня собрала в пышный, небрежно заколотый хвост. Жюстина подняла на макушку солнцезащитные очки в ярко-зеленой оправе и улыбнулась.

– Привет, девочки.

«Мне не за что себя винить, – мысленно напомнила себе Хоуп, – абсолютно не за что».

– У вас дамское собрание? – добродушно поинтересовалась Жюстина.

– Да так, делимся последними новостями, – ответила Эйвери.

Жюстина приблизилась к столику, положила руку на плечо Клэр.

– Ну, как мы себя чувствуем?

Клэр погладила живот.

– Замечательно.

– Я как раз собиралась заехать к тебе и узнать, можно ли попозже забрать мальчишек и отпустить няню. Что-то меня тянет устроить пикник.

– Они ужасно обрадуются.

– Значит, решено. Теперь ты. – Жюстина направила палец

на Эйвери. – Надеюсь, мы еще раз осмотрим новый ресторан и улучим минутку посекретничать насчет свадьбы.

– Обеими руками «за», – с энтузиазмом отозвалась та. – Я заказала светильники по ссылке, которую вы мне прислали, они изумительные. Смогу подойти, как только Дэйв появится на работе и подменит меня.

– Договорились. Вообще-то, я заглянула сюда, чтобы повидаться с тобой, Хоуп. Я подыскала кое-какую мебель для верхней террасы, думаю, она хорошо впишется в общий стиль. – Жюстина открыла свою огромную сумку, ярко-зеленую, в тон оправе, выудила оттуда лист бумаги. – Ну, как тебе?

– Отличный выбор. Не вычурная, выглядит очень комфортабельно, оттенки и фактура – в самую точку.

– Я так и думала. Оформляй заказ. Нам с тобой еще нужно будет когда-нибудь пересечься, обсудить, как лучше сделать пропуска в тренажерный зал для постояльцев отеля и что можно включить в «спортивный набор». Конечно, до этого еще далеко, но…

– Чем раньше все спланировать, тем лучше, – высказалась Хоуп.

– Совершенно верно. Главный вопрос – подбор персонала. В первую очередь необходимо найти подходящего администратора. Я уже начала зондировать почву.

– Кстати, об администраторах. Как вам предложение собирать руководящий персонал хотя бы, скажем, раз в месяц

или полтора? Просто чтобы координировать действия, обмениваться идеями, совместно разрабатывать маркетинговые планы…

– Превосходная мысль, – просияла Жюстина.

– Я сделаю рассылку по электронной почте, чтобы договориться об удобных датах и времени. Если мы условимся на послеобеденные часы, то можно использовать для встреч столовую в гостинице. Ой, мне ведь уже пора, – спохватилась Хоуп.

– Ладно, не буду вам мешать, – сказала Жюстина.

– Нет-нет, мы уже закончили.

– Тогда прогуляюсь с тобой и пойду докучать моим мальчикам. А с вами обеими, – Жюстина по очереди посмотрела на Эйвери и Клэр, – увидимся позже. – Она взяла Хоуп под руку и повела к выходу. – Дорогая, что скажешь, если на замену этому ужасному зеленому цвету для наружной покраски фитнес-центра мы возьмем приятный серовато-синий?

– Скажу, что снимаю перед вами шляпу.

Эйвери подождала, пока входная дверь закрылась.

– Кажется, в воздухе пахнет новым романом, – подмигнула она Клэр.

– Определенно, – согласилась та и сложила руки на животе.

– И что мы думаем по этому поводу?

– Они совсем не во вкусе друг друга. Даже отдаленно ничего общего.

– Абсолютно ничего, – кивнула Эйвери.

– Может быть, именно поэтому мне так нравится вся эта история.

– И мне! – Эйвери выскочила из-за столика, достала из холодильника две бутылки: колу и имбирный эль. – Отчасти, пожалуй, из-за того, что мы влюблены в двух из троих братьев Монтгомери. Осталось пристроить последнего из них и последнюю из нас.

– Хоуп оценила бы эту симметрию, если бы не пыхтела от возмущения и не сопротивлялась самой себе. Думаю, главное в другом: мы любим наших друзей и желаем им счастья. Важно, чтобы в жизни каждого появился тот, кто поможет обрести это счастье.

– Райдер много встречается с девушками…

– Но до серьезных отношений у него никогда не доходит, – закончила Клэр. – А Хоуп – та вообще ни с кем не встречается после…

– …Джонатана, – с отвращением произнесла Эйвери.

– Он обидел ее гораздо сильнее, чем она признает – даже перед самой собой. Вдобавок к этому она вбила себе в голову, что вообще не хочет никаких встреч с мужчинами.

– Ты тоже так считала, – напомнила Эйвери.

– Во-первых, не сравнивай, а во-вторых, я все-таки ходила на свидания, хоть и редко.

– Крайне редко.

– Пусть так, но я должна была думать о детях и вести соб-

ственное дело. Что самое важное, мое сердце удалось растопить только Бекетту. – Клэр задумчиво отпила газировку. – Есть еще кое-что… хотя, возможно, моя мысль отдает сумасшедшинкой.

– Сумасшедшинкой меня не испугаешь.

– Лиззи. Она, как бы это сказать, слегка подтолкнула нас друг к другу – Бекетта и меня, тебя и Оуэна, устроила небольшой трамплин. А теперь мы… – Эйвери протянула руку к Клэр, развернула ее ладонью вверх. – Ты замужем и беременна двойняшками.

Клэр накрыла пальцы подруги своей рукой.

– А ты планируешь свадьбу. Как думаешь, может, Лиззи знает, видит или ощущает что-то недоступное нам? В плане чувств – реальных или потенциальных?

– Возможно. И сумасшедшинки в этом не больше, чем в самом факте обитания девушки-призрака в гостинице, где она ожидает некоего Билли.

– Согласна. Если бы мы только знали, кем ей приходится этот человек, что значит для нее.

– Делаю ставку на Хоуп и Райдера. Не сразу, конечно, но дело у них сладится. – Эйвери улыбнулась Клэр. – Итак, какую часть информации мы раскроем Оуэну и Бекетту?

– Да всю.

– Отлично. Братья начнут приставать к Райдеру с вопросами, и он придет в ярость. Если Райдер будет зол, вероятность развития событий выше. И знаешь, после этого ублюд-

ка Джонатана Хоуп заслуживает кого-то более… настоящего.

– Райдер уж точно настоящий, – фыркнула Клэр. – Хоуп обозвала его хамом.

– Я в курсе. – Эйвери допила имбирный эль и расхохоталась. – А он ее – воображалой. Хам и воображала. Это, наверное, плохо, но я в полном восторге.

– Даже если это и плохо, я полностью тебя поддерживаю. – Клэр подняла бутылку, чокнулась к Эйвери. – Выпьем за то, что лето обещает быть интересным.

* * *

Хоуп удавалось избегать встреч с ним почти неделю. Он попадался ей на глаза – не то чтобы Хоуп высматривала специально, ведь в крохотном городке вроде Бунсборо трудно не заметить Райдера Монтгомери, перемещающегося с одной стройплощадки на другую: из ресторана «МакТи» в пекарню, затем в фитнес-центр, и так целый день. Несколько раз Хоуп мельком видела, как Райдер беседует с парикмахером Диком перед салоном красоты Шерри или перекидывается словечком с кем-то из Кроуфордов. Фигаро здесь, Фигаро там, – с непонятным раздражением думала она. Чтобы не допустить случайной встречи, Хоуп практически заключила себя под домашний арест и сама понимала, что это глупо.

Забот ей, разумеется хватало. В первое же лето гости-

ница оказалась весьма популярным местом. Хоуп разместила в номерах двух иногородних писателей, которых Клэр пригласила на презентацию новых книг и автограф-сессию. Кроме них, была очень милая пожилая пара, приехавшая в Бунсборо на пятидесятилетие (!) со дня окончания школы, а еще – парень и девушка, которые обручились в «Титании и Обероне» и уже планировали провести в этом же номере брачную ночь.

Гости попадались разные – приятные, со странностями, чересчур требовательные, восторженные. Всех понемножку, размышляла Хоуп, вытаскивая шланг, чтобы полить цветы и кустарники.

На сегодняшний день заняты шесть номеров: в них остановились две сестры с тремя дочерьми и мать. Вчера ночью они славно – и шумно – повеселились. Скорее всего, будут спать, пока не придет время отправляться на массаж и косметические процедуры.

Она бы тоже закатила грандиозный девичник. Пригласила бы Клэр и Эйвери, Жюстину и Кароли с дочкой, мать Клэр, обязательно позвала бы своих – маму и сестру из Филадельфии. Закуски, вино, разговоры о свадьбе и малышах – как раз то, чего просит душа.

Хоуп полила грунт, напоила водой буйно цветущие садовые розы и вистерию, которая радовала глаз яркой зеленью. В мае ее цветы источают сладкий аромат, и Хоуп уже представляла, как они распустятся следующей весной к свадьбе

Эйвери.

Умиротворенная простой работой, Хоуп принялась напевать себе под нос, не обращая внимания на стук и визг пил из здания напротив. Сперва ее мысли были заняты перечнем обычных утренних дел, потом она перешла к планированию второй половины дня и вечера, когда собиралась посвятить часик-другой поиску сведений о загадочном Билли. Прекрасно…

Неожиданный звук за спиной заставил ее подпрыгнуть и резко обернуться.

– Эй! – только и успел произнести Райдер, прежде чем Хоуп рефлекторно подняла бьющий водой и направленный в пах Райдеру шланг выше… прямо ему в лицо.

– Ох, боже мой, – Хоуп наконец отвела шланг в сторону, дрожащими пальцами перекрыла воду.

Райдер медленно, очень медленно снял солнцезащитные очки. С его волос и одежды стекала вода, а глаза метали громы и молнии. Балбес начал с удовольствием лакать из лужицы у бордюра.

– Какого черта?!

– Тс-с-с! – прошипела Хоуп, инстинктивно оглянувшись на отель. – У меня постояльцы, к тому же дамы.

– И поэтому ты обливаешь из шланга любого мужчину, который заходит на территорию гостиницы?

– Я не хотела… Извини. Извини, пожалуйста. Ты меня напугал, и… – у Хоуп вырвался нервный смешок.

– Тебе смешно? – гневно вопросил Райдер.

– Нет, то есть да, смешно, но это не означает, что я не сожалею. Мне правда жаль, что так вышло, – прибавила Хоуп, спрятав шланг за спиной, едва Райдер шагнул вперед. – Нечего подкрадываться к женщине, вооруженной работающим шлангом.

– Я не подкрадывался, а просто подошел. – Райдер откинул с лица мокрые пряди. – Дай сюда свой шланг.

– Ни за что. Я облила тебя нечаянно, а любое твое действие будет расценено как умышленное. Если подождешь здесь, я принесу полотенце.

– Не нужно мне твое полотенце! Черт побери, я всего лишь хотел выпить кофе и поэтому, как нормальный человек, пришел со стройплощадки сюда, на кухню.

– Я принесу и кофе, и полотенце. – Не теряя бдительности, Хоуп отошла подальше и только потом опустила шланг на землю, перекрыла основной кран и шмыгнула внутрь здания.

Давясь смехом, фыркая и хихикая, она добралась до прачечной, схватила с полки полотенце и поспешила на кухню. Налила порцию кофе в пластиковый стакан, бросила туда два кубика сахара – как он привык, – закрыла крышкой. Чтобы задобрить обиженного, завернула в салфетку шоколадное печенье и достала из своих запасов собачью галету для Балбеса.

Хоуп вихрем промчалась через вестибюль, но прежде чем спуститься с крыльца, осторожно выглянула наружу – не во-

оружен ли противник. У нее есть брат, она знает все мальчишеские штучки. Успокоившись и изобразив на лице раскаяние, она вышла во двор и постаралась отогнать мысль о том, что облитый с головы до ног Райдер чертовски красив.

– Извини.

– Да, я это уже слышал. – Не отрывая от нее взгляда, он взял полотенце и небрежно вытер темную непослушную шевелюру.

Ей вдруг опять стало жутко смешно. Чтобы подавить желание рассмеяться, она добавила к своей интонации жалобную нотку и произнесла:

– Я принесла тебе печенье.

– Какое?

– С шоколадной крошкой.

– Сойдет.

Райдер принялся за кофе с печеньем, а Хоуп угостила галетой пса.

– А что, есть какие-то особые причины поливать цветы и заодно меня в половине восьмого утра? – поинтересовался он.

– Уже несколько дней не было дождя, а у нас постояльцы, так что скоро нужно готовить завтрак. Их целая семья, вчера они легли далеко за полночь – значит, еще какое-то время поспят. Высвободилось время, и вот… – Хоуп оборвала фразу, гадая, с какой стати вдруг объясняется перед Райдером. – А что, есть какие-то особые причины приходить сюда

за кофе в половине восьмого утра?

– Я забыл, что Оуэн приедет позже. Обычно кофе обеспечивает он. Ну, и поскольку Кароли занимается стряпней, я рассчитывал найти ее здесь. Мне нужен ключ от тетушкиной квартиры, хочу посмотреть на кухонную мойку – там вроде бы слив засорился.

Хоуп не могла не признать, что Райдер – хороший племянник, а также хороший сын и брат.

– Кароли придет к восьми, можешь ее подождать. Если хочешь, закину твою одежду в сушилку.

– Твоих постоялиц не смутит мужчина, разгуливающий по отелю голышом?

«Этих? Вряд ли», – подумала Хоуп.

– Они сочтут это зрелище приятным бонусом. Предлагаю тебе посидеть в «Маргарите и Перси», там сейчас никого.

Голый, пронеслось у нее в голове. Суровый, голый и потрясающе сложенный. Черт, пустыня совсем пересохла.

– Некогда мне рассиживаться, у меня полно работы. – Райдер откусил здоровенный кусок печенья. – Неплохо. – Балбес стукнул хвостом об пол, а в следующую секунду поймал брошенное Райдером лакомство движением одной лишь головы.

– Большое спасибо.

Продолжая жевать, Райдер посмотрел на Хоуп.

– Светильники больше не гаснут?

– Нет. Зато случилось кое-что другое. Пару дней назад

в «Титанию и Оберон» заселилась пара; он сделал ей предложение прямо в номере. А утром они поблагодарили меня за то, что я усыпала кровать лепестками роз. Я ничего такого не делала. – Хоуп оглянулась на гостиницу. – По-моему, очень мило. Жаль, я сама не додумалась.

– Судя по всему, у тебя появилась помощница.

– Кажется, да. Не проблема, если я зайду в новый ресторан Эйвери, посмотрю, как идет отделка?

Райдер устремил на Хоуп долгий, изучающий взгляд, потом спрятал глаза за солнцезащитными очками.

– Нет, а в чем проблема-то?

– Отлично. – До сих пор Хоуп отказывала себе в этом маленьком удовольствии, видимо, из чувства досады. Что ж, винить некого – только себя. – Если полотенце тебе больше не нужно…

– Забирай. – Райдер протянул полотенце. – Спасибо за кофе. И за душ.

Не зная, как реагировать на последнюю фразу, Хоуп решительно подавила смех.

– Всегда пожалуйста.

Райдер двинулся прочь; Балбес на прощание оскалил зубы в счастливой собачьей ухмылке и потрусил вслед за хозяином.

– Кто это был?

Голос сверху опять заставил Хоуп подпрыгнуть от неожиданности. Какое счастье, что у нее в руках уже нет шлан-

га. Она подняла голову и увидела женщину в банном халате, лениво облокотившуюся на перила террасы второго этажа. Хоуп мысленно пролистала регистрационную книгу. Кортни, средняя из сестер.

– Доброе утро. Совладелец отеля.

– Какой красавчик. – Кортни сонно улыбнулась Хоуп. – Вылитый мой бывший – высокий, темноволосый, сексапильный. У меня, видимо, слабость к такому типу мужчин.

– Красавчики всем нравятся, – ответно улыбнулась Хоуп.

– Вы меня понимаете. Ничего, если я спущусь в халате? Такого чудесного отдыха у меня не было уже полгода. Мечтаю, чтобы эта сказка не кончалась.

– Делайте все, что пожелаете. На кухне есть свежесваренный кофе. Я уже иду готовить завтрак.

Кортни расслабленно вздохнула.

– Обожаю эту гостиницу.

«Я тоже», – подумала Хоуп, убирая шланг. И на душе у нее, кажется, полегчало. Надо же, они пообщались с Райдером, ни разу не нагрубив друг другу. Всего-то и надо было, что устроить ему холодный душ. Тихонько посмеиваясь, Хоуп пошла в отель к своим повседневным обязанностям.

4

Райдер достал из пикапа сухую и относительно чистую футболку, выудил оттуда же запасные джинсы. Если тебя окатили из шланга – это достаточный повод для переодевания. Сунув одежду под мышку, он направился в новый ресторан Мактавишей.

– Женщины, – коротко прокомментировал он и прочел во взгляде Балбеса что-то похожее на мужскую солидарность.

На них обрушились звуки стройки: из динамика лилось кантри (в отсутствие Райдера переключить приемник на рок-волну было некому), жужжали дрели, со свистом и стуком работали гвоздезабивные пистолеты.

Он прошел через весь ресторан мимо водопроводчиков, трудившихся в уборных, и завернул на кухню.

Бекетт стоял у временно сколоченной стойки и внимательно изучал чертежи.

– А, привет. Я подумал, раз мы решили установить здесь одинарную дверь, стоило бы… – он поднял глаза. При виде Райдера, бросившего одежду рядом с огромным грилем, брови Бекетта удивленно поползли вверх. – Попал в случайный шторм?

Крякнув, Райдер наклонился, чтобы развязать шнурки.

– Налетел на управляющую гостиницей с садовым шлангом в руках, – пробурчал он.

Под раскатистый хохот Бекетта Райдер, чертыхаясь и кляня все на свете, боролся с мокрыми шнурками.

– Приятель, да тебя умыли!

– Лучше заткнись, Бек.

– И что же ты натворил? Опять лез обниматься?

– Нет. Чтобы ты знал, я никогда не лезу обниматься. – Райдер выпрямился и стянул с себя футболку. С мокрым шлепком она упала на пол.

Засунув большие пальцы в передние карманы джинсов, Бекетт улыбнулся во весь рот.

– А я слыхал другое.

Райдер метнул на младшего брата испепеляющий взгляд и рывком расстегнул ремень.

– Устал повторять: не было никаких объятий. И вообще, это она придумала, как выйти из комнаты.

– Эй, чувак, она окатила тебя с головы до ног. Что ты делал, гонялся за ней по двору?

Да, он действительно промок до самых трусов, и поскольку запасных с собой не возит, придется обойтись без белья. Под насмешливым взглядом Бекетта Райдер разделся догола.

– Если бы не твоя беременная жена, я бы надрал тебе задницу, – проворчал он.

– Вообще-то под прицел попала твоя задница, а не моя.

– Чтобы пнуть твою, мне даже целиться не надо. – Райдер аккуратно убрал в штаны мужские органы и застегнул мол-

нию. – Эта чокнутая поливает свои цветы и не смотрит, куда льет воду. Вдобавок она еще и скачет, как кенгуру.

– Конечно, от тебя любая ускачет.

Сверля Бекетта глазами, Райдер методично заправил в джинсы ремень.

– Ну, теперь закончил?

– Не-а, могу резвиться дальше. Обыграть твои мокрые штанишки.

Райдер показал брату оба средних пальца и спокойно надел футболку.

– Может, в следующий раз она тебя еще и побреет. Ладно, ладно, умолкаю.

– Я отправил Чеда в квартиры над пекарней – закончить с электрощитами и запорными устройствами. Оуэн, видите ли, собирается показывать их клиентам уже сегодня и хочет, чтобы все было «красивенько». У Кароли засорилась мойка, она попросила меня зайти. Короче, из пекарни я топаю в гостиницу, чтобы взять ключ от ее квартиры и выпить гребаного кофе, а эта разворачивается на сто восемьдесят градусов и окатывает меня из шланга, от ширинки и выше.

– Она это нарочно? Тогда предлагаю дождаться Оуэна. Втроем мы с ней справимся.

– Очень смешно. – Райдер пнул кучу мокрой одежды. – В качестве извинения я получил кофе и печенье.

– Какое?

– Какое было, такое слопал. Я собираюсь отправить на-

верх маляров в люльке. Пару дней, пока краска будет сохнуть, они могут заниматься следующим слоем на наружных стенах.

– Замечательно. Так, утренний душ мы уже приняли. Что прикажешь мне делать? – Бекетт, в чьих глазах плясали озорные чертики, развел руками. – Обливают у нас вон там, недалеко.

– В следующий раз, когда позвонят из гостиницы, я отправлю туда Дика. Пусть он с ней целуется.

Бекетт вспомнил рабочего, о котором говорил Райдер, – веселый, добродушный трудяга, но с такой физиономией, что любить его способна лишь близорукая мамаша.

– Круто ты с ней, парень.

– Если твое привидение желает поразвлечься, пусть играет в свои игры с кем-нибудь другим.

– Лиззи – не мое привидение. Кроме того, вряд ли ей интересно сводить Хоуп с Диком.

– А я не позволю сводить меня с кем бы то ни было. Если бы я хотел завести шуры-муры с этой вашей мисс Совершенство, то справился бы без помощников.

– Ну, как скажешь.

Снаружи послышались приближающиеся звонкие голоса и топот. Райдер обратил внимание, как озарилось радостью лицо Бекетта, когда трое мальчишек примчались в просторную кухню.

Самый младший, шестилетний Мерфи, обогнал братьев

и подбежал прямо к Бекетту. В руках он держал обезглавленную фигурку Капитана Америки.

– Смотри, у него отвалилась голова! Ты же починишь, правда? Мой солдат не может без головы.

– Давай поглядим. – Бекетт присел на корточки. – Как это произошло?

– Я проверял, умеет ли он смотреть назад – злодеи ведь всегда подкрадываются из-за спины. – Мерфи протянул голову Бекетту. – А ты его починишь.

– Лучше мы его похороним, – хищно улыбнулся средний из братьев, Лиам. – У нас есть гробики, которые ты сделал для солдат. Сделай еще один, специально для головы. – С той же свирепой улыбкой мальчик посмотрел на Райдера. – Если уж голова отвалилась, все, ты умер.

– Видел, как отрубают голову курице? Она начинает носиться кругами и хлопать крыльями, как будто ищет ее.

– Не может быть! – изумленно вытаращился Лиам, глядя на Гарри. Старший брат скривился, изображая отвращение, и закудахтал противным голосом.

– Погоди-ка, юный джедай. Сюда идет… о, да это же прекрасная Клара!

– Прошу прощения. Мы ходили на осмотр в поликлинику – все хорошо. Мальчики попросились одним глазком взглянуть на стройку. А вообще мы идем ко мне в книжный.

– Я мог бы остаться тут и поработать. – Гарри бросил умоляющий взор на Бекетта. – Я хочу помогать.

– Если Гарри останется, то и я тоже. – Лиам потянул Райдера за штанину. – Я тоже!

– И я, и я! – эхом отозвался Мерфи и протянул руки к Бекетту. – Ладно?

– Мы же договорились, – нахмурилась Клэр.

– А мы только спрашиваем. – Умелый тактик, Гарри сменил жалобное выражение лица на невинное. – Нам могут и не разрешить.

– Рабы нам, пожалуй, пригодятся, – задумчиво произнес Райдер. Наградой ему послужила лучезарная улыбка Гарри.

– Райдер, мне неудобно обременять вас… – начала Клэр.

– Этот, пожалуй, худоват, – он поднял руку Лиама, пощупал мускулы, – хотя силенка в нем есть.

– Нужно их разделить, – решил Бекетт, возвращая Мерфи отремонтированную фигурку супергероя.

– Я знал, что ты сможешь его починить! – обрадованно сказал Мерфи и крепко прижался к Бекетту, а потом застенчиво посмотрел на Клэр. – Мамочка, можно мы побудем рабами?

– Разве я могу устоять перед пятерыми красивыми мужчинами? Я обещала детям обед в «Весте», но…

– Там и встретимся. – Отпустив Мерфи, Бекетт подошел к жене. Ласково погладил по щеке, поцеловал в губы. – Около полудня, да?

– Прекрасно. Звоните, если будет нужно подкрепление. Мальчики, – одно-единственное слово вобрало в себя всю

материнскую строгость, – делайте, что вам велят. И не балуйтесь – я все равно узнаю, даже если мне не скажут, – предупредила Клэр и вновь посмотрела на Бекетта. – Я совсем рядом, через несколько домов.

– Откуда она узнает, что было без нее? – потребовал ответа Мерфи после ухода Клэр. – Она всегда все узнает!

– Таинственная сила матери, – объяснил Бекетт.

– И вообще, будешь валять дурака, мы присверлим подошвы твоих кроссовок к стене, прямо вместе с тобой. Кверху ногами, – предупредил Райдер. – Малявка остается с тобой? – спросил он у Бекетта.

– Да, – кивнул тот и положил руку на голову Мерфи.

– А я забираю Сэндвича, поможет мне с замками.

– С чего это я вдруг Сэндвич? – возмутился Лиам.

– Потому что ты – средний брат.

– Когда родятся малыши, я перестану быть средним. Средним будет Мерфи.

– Он уже подсчитал, – улыбнулся Бекетт, почему-то очень довольный.

– Еще один гениальный математик растет? Тогда отдадим его в подмастерья к Оуэну, а я возьму этого. – Райдер продемонстрировал Гарри захват за шею, чем привел мальчика в полный восторг. – Он хоть повыше остальных. Мы пойдем в спортивный зал, а временно среднего братца по пути оставлю в пекарне.

– Отлично, спасибо. – После того как Райдер увел двоих

старших мальчиков, Бекетт обернулся к Мерфи. – Ну, пора доставать наши инструменты.

– Наши инструменты! – лицо Мерфи осветила ангельская улыбка.

Поскольку у обоих рабочих, трудившихся в квартире, были собственные дети, Райдер счел, что они уберегут Лиама от совсем уж откровенных глупостей. На всякий случай он провел с мальчиком еще несколько минут, вручив ему маленькую отвертку и несколько корпусов от электрических выключателей.

Парню почти восемь, размышлял он, и руки у него на месте. Кроме того, Лиам – может, это характерно для всех «средних» детей в семье – самый изобретательный из троих и самый горячий.

– Плачу по доллару в час, если ничего не испортишь, – сообщил мальчику Райдер. – Напортачишь – получишь дулю.

– А дуля – это сколько?

– Нисколько.

– Не хочу я дулю, – запротестовал Лиам.

– Никто не хочет, так что старайся. Будет безобразничать, – обернулся Райдер к рабочим, – отбуксируйте его к Беку. Идем, Гарри Карай[2].

– Я должен получать больше Лиама, потому что я старше.

– Доллар в час, – повторил Райдер, спускаясь по внешней

---

[2] Гарри Карай (1914–1998) – известный американский радио– и телевизионный спортивный комментатор. Комментировал бейсбольные матчи.

лестнице. – Расценки для всех одинаковые.

– Я не против бонусов.

Надо же, а малец не промах! Райдер пристально посмотрел на Гарри.

– И что же тебе известно о бонусах?

– На Рождество мама выплачивает сотрудникам бонусы за хорошую работу.

– О'кей, поговорим об этом ближе к Рождеству.

– А я научусь пользоваться пистолетом, который стреляет гвоздями?

– Обязательно. Лет через пять.

– Бабуля говорит, вы строите такое место, куда люди будут приходить, чтобы делать всякие упражнения, а еще получать удовольствие и пользу для здоровья.

– Да, все по плану.

– Нас заставляют есть брокколи, потому что это полезно для здоровья. Зато когда у нас настоящая мужская вечеринка, мы ее не едим!

– В том-то и прелесть мужской вечеринки – никакой брокколи на столе.

– Ты дашь мне что-нибудь измерить? Дома у меня есть рулетка, Бекетт мне подарил, только сегодня я не взял ее с собой.

– У нас есть запасные.

Когда они вошли в здание будущего фитнес-центра, Гарри замер от изумления.

После того как работы по сносу завершились, от постройки остались только внешние стены, настил крыши и огромное внутреннее пространство. Кругом визжали пилы, стучали молотки, глухо щелкали гвоздезабивные пистолеты – работа шла полным ходом.

– Зал такой большой, – восхищенно протянул Гарри. – Я даже не представлял, что он такой большой. А почему внутри ничего нет?

– То, что здесь было, никуда не годилось, – просто ответил Райдер. – Мы заново построим все, что нужно.

– Вот так возьмете и построите? Все-все-все? А откуда вы знаете, что нужно?

Сообразив, что мальчуган понял его слова буквально, Райдер подвел его к эскизам.

– Это Бекетт рисовал, – обрадовался Гарри, – я видел, как он это делает. – Но здесь крыша выглядит совсем по-другому.

Райдер мысленно похвалил мальчика. Паренек не только задает множество вопросов, причем весьма разумных, но и внимателен к деталям. Возможно, из таких, как он, вырастет следующее поколение строительных подрядчиков.

– Крыша будет такой, как на чертеже. Старую мы демонтируем.

– А если пойдет дождь?

– Тогда мы промокнем.

Гарри широко улыбнулся.

– Можно мне тоже что-нибудь построить?
– Конечно. Идем, раздобудем тебе молоток.

* * *

Райдер получал истинное удовольствие. Мальчишка оказался смышленым и расторопным и брался за все с горячим энтузиазмом, который всегда сопутствует новому занятию. А еще он был забавным, причем порой дурачился нарочно. На завершающем этапе строительства дома Бекетта Райдер несколько раз присматривал за сыновьями Клэр – следил, чтобы они не поранились, – поэтому уже знал, что Гарри достаточно аккуратен и осторожен в работе с инструментами. Ему нравится учиться, нравится строить.

Знакомя мальчика с основами плотницкого ремесла, Райдер вспомнил собственное детство, в котором точно так же учился у своего отца. «Семейного подряда Монтгомери» не было бы на свете, если бы Том Монтгомери не обладал мастерством, желанием возводить дома, бесконечным терпением и если бы он не создал союз с активной, деятельной женщиной, наделенной умением видеть перспективу.

Больше всего Райдеру не хватало отца в такие моменты, как сейчас, – в начале каждого проекта, когда возможности расстилаются впереди, словно бесконечная ковровая дорожка.

Парню действительно нравится это занятие, отметил Рай-

дер, показывая Гарри, как нужно измерять и размечать следующий деревянный брус, – он, что называется, ловит кайф, находясь в огромном пустом помещении, где гулким эхом отдается стук молотков, пахнет потом и свежими опилками.

Райдер чувствовал, что готов полюбить этого мальчугана, что уже любит скрытый в нем потенциал. Гарри сейчас девять, почти десять. Долговязая, худая фигура, острые локти и непропорционально большие ступни. А скоро родятся еще двое ребятишек. Да, старый Том Монтгомери был бы несказанно счастлив в окружении большого семейства Брюстеров – Монтгомери.

Мальчишка, без устали подносивший и уносивший инструменты, радовал всю бригаду. Конечно, долго это не продлится, однако новизна сегодняшних впечатлений искупала тяжесть труда и позволяла ребенку чувствовать себя мужчиной и частью команды.

Райдер отступил на шаг назад, глотнул газировки. Подражая ему, Гарри сделал то же самое и застыл рядом с ним, оценивая результат работ.

– Ну что, парень, ты возвел свою первую стену. Держи, – Райдер вытащил из-за пояса плотницкий карандаш. – Осталось поставить имя.

– Правда?

– Разумеется. Его закроют слои изоляционного материала, гипсокартона и краски, но ты всегда будешь знать, что оно там есть.

Сияя от восторга, Гарри взял карандаш и аккуратным курсивом вывел на деревяшке свое имя. Сзади послышались вопли и гиканье. Гарри обернулся: в помещение ворвался Лиам.

– Тебя вышвырнули? – поинтересовался Райдер.

– Не-ет! Я собрал миллион выключателей, а еще поставил дверную ручку. Чед показал мне как. А потом за мной пришел Бекетт, и теперь мы идем есть пиццу.

Появился Бекетт, державший за руку Мерфи.

– Я построил стену! Глядите, мы с Райдером построили стену! – закричал довольный Гарри.

Лиам скептически нахмурил брови.

– Какая же это стена, если через нее можно пройти? Вот так, – он продемонстрировал, как именно.

– Это каркасная стена, – с важным видом произнес Гарри.

– Я тоже хочу построить каркасную стену, – тотчас заявил Лиам. На его лице была написана решимость.

– В следующий раз, – охладил его пыл Бекетт. – Соблюдай правила поведения на стройплощадке.

– А я построил настил. На нем можно стоять, – сообщил Мерфи. – Сейчас у нас перерыв на обед, и мы будем кушать пиццу.

Райдер осознал, что потерял счет времени.

– Пойду умою их, – сказал Бекетт.

– Но сперва мы будем играть в видеоигры. У меня целых три доллара! – Лиам торжествующе помахал в воздухе купю-

рами.

– Помню, помню. – В ответ на спокойный взгляд Гарри Райдер вытащил бумажник. – Ты заработал свои деньги.

– Спасибо! Пойдешь с нами обедать?

– Присоединюсь к вам чуть позже. Мне нужно кое-что доделать.

– Оуэн – в новом ресторане, обсуждает какие-то вопросы с Эйвери. Сказал, что будет через двадцать минут.

– Отлично.

– Отряд, слушай мою команду: всем умываться!

Хоуп увидела их через окно на кухне – Бекетта и мальчиков. Зрелище ее порадовало. Скорее всего, направляются в «Весту», подумала она. Пожалуй, ей тоже надо пообедать – потом вернутся гости и возможности перекусить не будет. Она уже обошла номера, собрала стаканы, чашки и кое-какой мусор. Нужно заказать дополнительные подносы и добавить полотенец в туалет на первом этаже. Кружки, побольше кружек, напомнила себе Хоуп, постояльцы имеют обыкновение уносить их с собой в номер.

В эту минуту в гостинице было тихо и пусто: гостьи в полном составе отправились нежиться в салон красоты, а Кароли вместе с Жюстиной выбирают плитку, напольные покрытия и все прочее, что только придет им в голову, для фитнес-центра.

Примерно через час уборщики придут наводить порядок, после них Хоуп пройдется по всем номерам еще раз. Значит,

сейчас она приготовит чай со льдом, загрузит в холодильник бутылки с водой и прохладительными напитками и сделает короткий перерыв, а потом вновь вернется к своим обязанностям, включая бумажную работу.

Однако не успела она поставить кувшин с холодным чаем на стол рядом с блюдом крупного синего винограда, как на стойке регистрации звякнул колокольчик.

Хоуп припомнила, не ожидает ли какую-нибудь доставку, – вроде нет. Иногда случается, что гости забывают ключи, а иногда люди просто заходят в гостиницу поглазеть на дизайн. Хоуп двинулась к дверям, не забыв о приветливой улыбке администратора отеля. Улыбка моментально исчезла с ее лица, когда через стекло она увидела визитера.

Конечно же, он был одет в костюм, на этот раз жемчужно-серый, подходящий для лета. Галстук, завязанный безупречным «виндзорским» узлом, подобран в тон костюму: серебристо-серый с контрастной ярко-бордовой полоской. Высокий и стройный мужчина, покрытый ровным золотистым загаром, классически красивый, холеный, он был… самым нежеланным гостем.

Хоуп неохотно отперла замок, открыла дверь.

– Джонатан? Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Хоуп, – он улыбнулся, непринужденно и обаятельно – как будто чуть больше года назад не избавился от нее, точно от вышедшего из моды пиджака. – Выглядишь изумительно. Новая прическа тебе очень идет.

Он подался вперед, словно желая обнять ее. Хоуп резко отступила назад.

– Что ты здесь делаешь?

– Конкретно сейчас? Удивляюсь, почему ты не приглашаешь меня войти. Странно, что в отеле среди бела дня держат дверь на замке.

– Правила безопасности. Кроме того, у нас гостиница типа «постель и завтрак». Наши гости предпочитают уединение.

– А, понимаю. Прелестное местечко. Можно пройти с экскурсией? – Выждав несколько секунд, Уикхэм-младший изобразил улыбку. – Где же твоя профессиональная любезность?

Захлопнуть дверь перед его носом? Приятно, но по-детски. Еще подумает, что он ей небезразличен.

– Почти все номера заняты, но, если интересно, я могу показать тебе общие помещения.

– О да, очень интересно.

С чего вдруг?

– Повторяю вопрос: Джонатан, что ты здесь делаешь?

– Хотел повидаться с тобой. Родители передают тебе привет.

– Передавай и им от меня. – Хоуп перевела дух. Черт с ним, подумала она. – Здесь у нас – регистрационная стойка и комната администратора.

– Тесновато, но уютно и стильно.

– Да, мы тоже так считаем.

– Это оригинальная кладка?

Хоуп бросила взгляд на длинную каменную стену.

– Да. На старых фотографиях – гостиница, какой она была раньше, и Центральная улица.

– О, камин? Наверное, зимой он очень кстати.

Хоуп изо всех сил пыталась подавить негодование. С какой стати он расхаживает по *ее* гостинице и позволяет себе комментарии?

– Да, гости любят посидеть у камина. Кухня у нас с открытой планировкой, – продолжила Хоуп, двигаясь дальше и втайне жалея, что не успела поправить макияж и прическу, – просто тогда она чувствовала бы себя увереннее. – Гости сами могут приготовить себе, что пожелают.

Он окинул взглядом яркие светильники в металлических корпусах, сияющую кухонную утварь, тяжелую гранитную столешницу.

– Система «на доверии»?

– Мы не берем с постояльцев денег за питание. Продукты и напитки включены в стоимость проживания. Стараемся, чтобы гости чувствовали себя как дома. Центральное фойе расположено здесь.

Задержавшись на пороге ее кабинета, он опять улыбнулся своей лощеной улыбкой.

– Как всегда, чистота и порядок. Хоуп, нам тебя недостает.

– Вот как?

– Очень.

В голове у нее вертелось несколько ответов, но ни один из них не мог расцениваться как вежливый, а она ведь решила не выходить за рамки.

– Работа плиточников – наша особая гордость. Вот, например, ковровый узор. Цветочные букеты выполнены местным флористом и символизируют богатство летнего сезона, а также гармонируют с общей атмосферой помещения.

– Согласен, детали подобраны со вкусом. Я…

– …как и деревянная отделка. – Хоуп перебила его. Вежливо. – Арки оставлены в изначальном виде. Реконструкцией и дизайном отеля занималась семья Монтгомери. Это самое старое каменное здание в городе, с первого дня служившее гостиницей. Зона отдыха прежде была проезжей частью.

– Хоуп. – Джонатан провел пальцем по ее руке. Она поспешно отодвинулась. – После экскурсии приглашаю тебя на ленч. Мы слишком долго не виделись.

Она была бы рада не видеть его совсем.

– Джонатан, я на работе.

– Работодатели обязаны предоставлять тебе перерыв на обед. Где у вас тут прилично кормят?

Хоуп даже не надо было стараться, чтобы изобразить холодность; тон ясно показывал отсутствие всяких эмоций. Он рассчитывает на ее согласие, поняла Хоуп. Более того, уверен, что она польщена, до безумия рада и слегка смущена от счастья. О да, она рада. Рада разочаровать его по всем пунктам.

– Если проголодался, зайди в «Весту» – это совсем рядом, через дорогу, – только компанию я тебе не составлю. Могу показать наш внутренний двор. – Хоуп открыла двери вестибюля, вышла на крыльцо. – Тут очень уютно, особенно в хорошую погоду. Приятно посидеть под зонтиком, выпить прохладительного.

– Вид подкачал, – прокомментировал Уикхэм, разглядывая красивую садовую стену и грязно-зеленое здание напротив парковки.

– Это временно. Монтгомери уже занимаются ремонтом соседнего здания.

– Деловая семейка, я смотрю. Присядем на минутку? Я не против прохладительного.

Правила гостеприимства, напомнила себе Хоуп. Они распространяются на всех без исключения.

– Хорошо, я сейчас.

Она вернулась в гостиницу, заставила себя разжать стиснутые зубы. В конце концов, этот человек может принести пользу гостинице, разрекламировать ее среди людей, желающих отдохнуть вдали от больших городов, в красивом отеле с хорошим обслуживанием. Несмотря на неприязнь к Джонатану, Хоуп не могла отрицать очевидного: в гостиничном бизнесе он разбирается на отлично. Значит, она будет делать свою работу и держаться любезно.

Хоуп налила в бокал чай со льдом, положила на тарелочку печенье. Из вежливости налила второй бокал, для себя.

Когда она вынесла поднос с напитками, он уже сидел за столиком.

– Удивлена, что ты приехал один, без жены. Надеюсь, с ней все в порядке? – Ну вот, – мысленно поздравила себя Хоуп, – она произнесла эти слова, не моргнув и глазом.

– Спасибо, все замечательно. Сегодня у нее в планах заседание комитета и поход за покупками. Ты, должно быть, скучаешь по Джорджтауну – магазины, ночные клубы… У вас тут такого нет.

– Честно говоря, Бунсборо уже практически стал для меня родным домом. Я здесь очень счастлива.

Он улыбнулся, и эта улыбка, в которой сквозила легкая жалость, словно говорила: он-то знает, что Хоуп лжет, дабы сохранить лицо.

Хоуп представила, как вцепится ему в физиономию, чтобы стереть эту улыбочку, однако… это было бы невежливо.

– Просто не верится, что женщина с твоим зарядом энергии, с твоими вкусами и предпочтениями удовольствуется таким захолустьем, как Бунсборо, и работой в крохотном, хоть и милом, отельчике после должности управляющей «Уикхэмом». Полагаю, ты живешь тут же, при гостинице?

– Да, у меня апартаменты на третьем этаже.

– Когда я вспоминаю твой прекрасный дом… – Он покачал головой, и в его глазах вновь промелькнула жалость. – Мне кажется, я отчасти виноват в переменах, которые про-

изошли в твоей жизни. Оглядываясь назад, я понимаю, что мог бы – и должен был – уладить все иначе.

Любезность тоже имеет свои пределы. Хоуп больше не могла сдерживаться.

– Ты имеешь в виду то, как обошелся со мной? Убедил меня, что у нас серьезные, прочные отношения, а потом сообщил, что женишься на другой? Да, и объявил об этом прямо в постели, сразу после секса? – Хоуп пригубила холодный чай. – Да, ты должен был уладить все совершенно иначе.

– Давай говорить начистоту. Я никогда не давал тебе обещаний и клятв.

– Но подразумевал их своим поведением, дал надежду. – Хоуп разглядывала его из-под купола зонтика. Да, он выглядит по-прежнему: холеный, невозмутимый, уверенный в себе. Именно эта спокойная уверенность в свое время так привлекала Хоуп. Теперь же она видит перед собой лишь надменность, и в этом нет ничего привлекательного. – Ты за этим сюда приехал, Джонатан? Расплатиться по счетам?

– Скажем так: в надежде исправить ситуацию. – Когда он накрыл ладонью руку Хоуп, его глаза светились искренностью. – Мы расстались не по-хорошему, и меня это очень печалит.

– Какие мелочи.

– Нет, не мелочи. Я приехал, чтобы помириться с тобой и попросить вернуться на прежнее место. Отец готов сделать тебе очень щедрое предложение. Повторяю, Хоуп, нам тебя

крайне недостает.

Не отводя глаз, она убрала руку.

– У меня есть работа.

– Очень щедрое предложение, – с нажимом произнес Джонатан. – Нам всем известен твой уровень. Мы бы хотели устроить встречу, в любое удобное для тебя время, чтобы обсудить все в деталях. Ты можешь вернуться, Хоуп, – в Джорджтаун, в «Уикхэм», к привычной жизни… и ко мне.

Хоуп ничего не ответила, и тогда он опять накрыл ее руку своей.

– Мой брак – свершившийся факт, и тут ничего не изменишь. Но наши отношения… мы могли бы их возобновить. Я хорошо о тебе позабочусь.

– Значит, ты обо мне позаботишься, – медленно и отчетливо проговорила Хоуп.

– Ты ни в чем не будешь нуждаться.

Джонатан произнес это со своей обычной уверенностью, доказав тем самым, что совершенно ее не знает. И никогда не знал.

– У тебя будет работа, на которой ты реализуешь себя в полной мере, жилье – любое, какое выберешь. На Кюстрит есть очаровательная квартирка, тебе она непременно понравится. Думаю, перед твоим возвращением на должность нам стоило бы съездить в небольшой отпуск, чтобы, так сказать, заново узнать друг друга. – Он подался вперед, вплотную приблизив к ней лицо. – Хоуп, этот год был дол-

гим для нас обоих. Я отвезу тебя, куда пожелаешь. Как насчет недели в Париже?

– Путешествие в Париж, квартира в Джорджтауне. По всей видимости, также понадобятся деньги, чтобы прикупить мебель и, разумеется, обновить мой гардероб перед возвращением в «Уикхэм»… и к тебе.

Он поднес ее руку к губам – жест, который Хоуп раньше любила, – и снова улыбнулся.

– Я же сказал, что позабочусь о тебе.

– А что думает по этому поводу твоя жена?

– Насчет Шеридан не беспокойся. Мы будем осторожны, да и ей придется смириться. – На глазах у Хоуп этот мужчина одним небрежным взмахом отринул такие понятия, как супружество, верность и преданность. – Ты не можешь быть счастлива здесь. Хоуп, я сделаю тебя счастливой.

Она на несколько секунд замерла, почти удивляясь, что смогла выслушать столь чудовищное оскорбление, а затем так же поразилась своему голосу, спокойному и ровному, несмотря на то что от разрывающей душу ярости ей хотелось кричать во весь голос.

– Позволь тебе кое-что объяснить. Мое счастье – это моя забота. Я не нуждаюсь ни в тебе, ни в твоем омерзительном – по отношению и ко мне, и к твоей жене – предложении. К черту твоего отца вместе с вашим «Уикхэмом». Я живу своей жизнью. Неужели ты полагаешь, что я поставила ее на паузу только потому, что ты попользовался мной, а потом

выбросил, как ненужную вещь?

– Я считаю, что ты довольствуешься меньшим, чем заслуживаешь. Я от всего сердца прошу прощения за то, что причинил тебе боль, но…

– Причинил боль? Да я освободилась от тебя! – Хоуп вскочила на ноги. Спокойного, ровного тона как не бывало. – Ты просто вышвырнул меня пинком, подлец, но твой пинок заставил меня многое переоценить! Я собиралась жить с тобой, но теперь мой дом здесь! – Она выбросила руку, показывая на террасу второго этажа (и на мгновение ей показалось, будто там мелькнула тень женщины). – Дом, который я люблю и которым имею право гордиться. У меня есть свой круг общения, близкие люди, чьей дружбой я дорожу. Уйти к тебе? К тебе?! От… – Хоуп сама не знала, что побудило ее совершить следующий поступок – порыв ли гнева, гордость ли, – но в любом случае, завидев идущего с парковки Райдера, она ни секунды не колебалась. – …него? Райдер! – Она ринулась через увитую вистерией арку.

Райдер остановился, нахмурился. Наверное, глядя на улыбающуюся во весь рот Хоуп, он решил, что она чокнулась. Ну и ладно, ей все равно!

– Подыграй мне, – быстро и тихо произнесла она, подбежав к нему. – В долгу не останусь.

– Какого…

Хоуп закинула руки ему на шею, впилась губами в губы. Балбес радостно завилял хвостом и попытался вклиниться

между ними, чтобы тоже поучаствовать в процессе.

– Подыграй, – повторила Хоуп в поцелуе. – Прошу тебя.

Впрочем, вариантов у Райдера не было, поскольку она прильнула к нему, как вторая кожа. Райдеру не оставалось ничего иного, как положить руку Хоуп на затылок и еще крепче слиться с ней в поцелуе.

На несколько мгновений она утратила связь с реальностью. От Райдера пахло опилками, но этот запах почему-то был слаще меда и напоминал ей расплавленную карамель. Ощутив легкую слабость в ногах, Хоуп наконец отстранилась.

– Действуй по моему сценарию, – вполголоса проговорила она.

– Именно это я сейчас и делал.

– Райдер, – она взяла его за руку и подвела к Уикхэму, сильнее стиснув пальцы. – Райдер Монтгомери, знакомься, это Джонатан Уикхэм. Семье Джонатана принадлежит отель в Джорджтауне, где я работала раньше.

– А, вот как. – О'кей, теперь он понял, в чем дело. Что ж, нет проблем, он сыграет свою роль. Райдер обнял Хоуп за талию, почувствовал, как она задрожала. – Добрый день, как поживаете?

– Спасибо, хорошо. – Джонатан с опаской покосился на пса. – Хоуп устроила мне экскурсию по вашей гостинице.

– Отель не столько наш, сколько ее. Вы потеряли сотрудника, мы приобрели, верно?

– Очевидно, да. – Уикхэм скользнул взглядом по рабочей одежде Райдера. – Насколько я понял, вы сами осуществляете строительство.

– Точно. Своими собственными руками, – усмехнулся Райдер и притянул к себе Хоуп. – Желаете остановиться у нас?

– Нет, – натянуто улыбнулся Джонатан; в его глазах мелькнула злость. – Просто приехал навестить старую знакомую. Рад встрече, Хоуп. Если передумаешь насчет моего предложения, ты знаешь, как меня найти.

– Я не передумаю. Передавай привет родителям и жене.

– Всего доброго, Монтгомери, – сухо кивнул Уикхэм и зашагал к своему «Мерседесу».

Хоуп держала на лице улыбку, пока его машина не скрылась за углом.

– Боже мой, боже мой, – забормотала она. Высвободилась из объятий Райдера, побрела обратно во двор и принялась ходить кругами. – Боже мой, боже мой…

Райдер подумал про «Весту»: знакомые и любимые запахи, шумные, веселые детишки, никаких тебе драматических сцен. Устало закатив глаза к небу, он последовал за Хоуп.

5

У него хватило ума не предлагать ей сесть и успокоиться. Ни один мужчина не способен до конца понять женщин, однако Райдер полагал, что имеет неплохой опыт общения с ними.

Он просто сидел и смотрел, как Хоуп кружит по двору, и даже находил в этом удовольствие, поскольку одета она была в легкое летнее платье.

Балбес заполз под столик, как будто стремился укрыться от бури, однако на улице стояла страшная жара, и вдобавок Хоуп так раскалилась от гнева, что хоть раков на пару́ вари. Настало время приоткрыть клапан, решил Райдер.

– Ну, какой у нас расклад?

– Расклад? – Хоуп резко обернулась, и взметнувшийся подол платья обнажил длинные стройные ноги. Нет, Райдеру определенно нравился открывшийся вид.

– Расклад? – грозно повторила она. Ее глаза цвета темного шоколада метали молнии. – О да, он предложил мне тот еще расклад, грязный мерзавец!

Райдер посмотрел на бокалы с холодным чаем. Он тоже не отказался бы сейчас от глоточка, но не знал, где чей бокал, а пить после «грязного мерзавца» как-то не хотелось.

– Это, – Хоуп указала на парковку, – был Джонатан.

– Угу, ты нас познакомила.

– Мы раньше… – она задумалась. Кем они были друг другу раньше?

– Я понял. Вы встречались, а потом он нашел другую цыпочку.

Хоуп, продолжавшая нарезать круги, чтобы выпустить гнев, остановилась и пристально посмотрела на Райдера. Тот лишь пожал плечами.

– Слухи, знаешь ли.

– Слухи все врут. «Другой» была как раз я и не подозревала об этом, пока он не объявил о своей помолвке – как гром среди ясного неба, да еще в постели, сразу после секса. Я думала, у нас серьезные отношения, исключающие связи на стороне, а он, оказывается, просто использовал меня. Дура, дура, дура!

Райдер не мог не обратить внимания на эффектные дымчатые глаза Хоуп. Когда она всерьез злится, подумалось ему, из-под дымки проблескивают искры пламени.

– Ладно, допустим, он грязный мерзавец, а ты дура. Теперь ты разобралась в ситуации и дала ему пинка. Этот бокал – твой?

– Да, мой. Конечно же, я положила этому конец и предупредила, что увольняюсь. Представляешь, он не сомневался, что все будет идти по-старому – я буду работать на его семейку и спать с ним в качестве любовницы.

– Тогда он дурак.

– Ты прав, черт возьми! – Горячо одобрив высказыва-

ние Райдера, Хоуп хлопнула его по плечу и опять принялась нервно расхаживать по двору. – Он женился в мае. Разумеется, свадьба была пышной, с банкетом в «Уикхэме» и трехнедельным медовым месяцем в Европе.

– Отслеживала информацию?

Хоуп встала как вкопанная, вздернула подбородок.

– Я всегда читаю «Вашингтон пост», раздел «Стильная жизнь». И да, пусть так, – мне было интересно. Любопытство у человека в крови. На моем месте ты вел бы себя так же.

Райдер ненадолго задумался, а потом покачал головой.

– Вряд ли. Что сделано, то сделано. Так чего он крутился здесь? Как я понял, байка насчет того, что он приехал «навестить старую знакомую», – чушь собачья.

– Сказать тебе, зачем он приехал? Оказывается, этот ублюдок чувствует себя *отчасти* виноватым в том, что мне пришлось уйти с работы, переехать и так далее. Ему, видите ли, приспичило осмотреть гостиницу и пригласить меня на обед. Заявил, что им меня не хватает и что отец уполномочил его сделать мне *очень щедрое* предложение. Щедрое предложение, как бы не так!

Райдер вдруг понял, что до этой минуты ни разу не видел Хоуп в бешенстве. Порой она бывала раздраженной, иногда усталой и злой, но такой разъяренной, как сейчас, готовой разорвать обидчика в клочья, она предстала перед ним впервые. Наверное, это неправильно – сидеть и любоваться женщиной в гневе.

– Стало быть, хотел украсть нашу управляющую. – В противоположность Хоуп, Райдер сохранял ровный, спокойный тон. – Ай-яй-яй, нехорошо.

– Это еще не все! По его мнению, нынешнее место работы не позволяет мне реализовать свой потенциал и я обрету свое счастье только в Джорджтауне, на должности управляющей «Уикхэмом» и в койке с ним.

– Гм, а по-моему, обычно ты выглядишь вполне счастливой.

– Ты что! Как я могу быть счастливой в этой провинциальной дыре, работая в крохотном отельчике и не имея возможности ублажать этого наглеца?

Райдер озадаченно поскреб затылок.

– Э-э-э…

– Поэтому он сделал второе предложение, еще круче первого. Я буду его любовницей, теперь уже в полноценном статусе, а он возьмет на себя заботу обо мне. Сперва мы отправимся на недельку в Париж, чтобы заново узнать друг друга, потом он снимет для меня жилье – он уже прикинул кое-какие варианты – и назначит щедрое содержание. То есть хочет втянуть меня в свою ложь, предлагает стать его *шлюхой*. Этот человек всерьез считает, что я прыгну в его постель ради места, денег и прогулок по чертовой Фобур-Сент-Оноре![3]

[3] Фобур-Сент-Оноре (*фр.* Rue du Faubourg Saint-Honoré) – улица в VIII округе Парижа. На ней располагаются государственные учреждения, антикварные магазины, художественные галереи, Елисейский дворец, резиденция президента Франции, а также много модных магазинов высшего уровня.

Райдер не знал, что это за фобур-как-ее-там-оноре, но общий смысл понял без труда.

– Он сказал, что обеспечит тебя, если ты вернешься и станешь его подружкой?

– Вот именно.

Знай Райдер об этом раньше, грязному мерзавцу не удалось бы так легко свалить. Валялся бы сейчас на парковке с разбитой рожей!

– И после этих слов ты не двинула ему в челюсть?

– Честно говоря, руки чесались. – Ярость, сверкнувшая в ее темных глазах, восхитила Райдера. – В воображении я уже и картину нарисовала. Правда, я всего лишь намеревалась плеснуть ему в физиономию холодным чаем и попортить костюмчик от Версаче. Потом увидела тебя и действовала по наитию. Он считает, я провожу дни в печали и дожидаюсь *его*? Наглый, высокомерный, безнравственный ублюдок! Думает, меня можно купить квартиркой, деньгами и поездкой в гребаный Париж!

– Хоуп. – Пожалуй, он в первый раз произнес ее имя *так*, спокойно и мягко, но сейчас они оба этого не заметили. – Этот тип – записной придурок, слепой как крот. И тебя он не получит.

– Да – придурок, и нет – не получит. Я унизила его, поцеловавшись с тобой у него на глазах. Пусть думает, что ты – мой мужчина.

– Ты не в челюсть ему двинула, а по яйцам.

– Точно. – Хоуп коротко вздохнула. – И спасибо, что подыграл.

– Не стоит благодарности.

– Серьезно, огромное спасибо. Джонатан чертовски уязвил мое самолюбие. Сегодня я смогла ответить ему, и для меня это очень важно. Я перед тобой в долгу.

– Ага, ты уже говорила.

Короткое, пронзительное мгновение они смотрели друг другу в глаза, безотчетно предчувствуя что-то волнующее и *интересное*.

– Хорошо, назови свою цену.

Райдеру на ум пришла масса интересных и волнующих идей. Конечно, чего-то подобного она и ожидает, чего-нибудь эдакого в полумраке. Насколько он изучил Хоуп, эта женщина привыкла получать именно то, на что рассчитывает.

– Обожаю пироги.

– Что?

– Сладкие пироги. Я их очень люблю. Сейчас – самый сезон для пирога с вишней. Ладно, мне пора. – Райдер поднялся на ноги; то же самое сделал и Балбес. – Знаешь, иногда люди получают по заслугам, а иногда – нет, одного пинка по яйцам порой бывает достаточно.

Возможно, он прав, думала Хоуп, глядя вслед Райдеру, но тогда почему же она не чувствует удовлетворения?

Теперь, когда ее гнев угас и она осталась одна, все связанное с Джонатаном выглядело пустым и фальшивым. Годы, которые она посвятила семейному бизнесу Уикхэмов и Джонатану, ее старания быть идеальным работником, хозяйкой отеля и просто женщиной – все это больше ничего не значило. На душе у Хоуп было невыносимо тяжело.

Она отдала Уикхэмам себя, и, что хуже всего, в итоге ее усилия оказались бесплодны. Нет, хуже всего другое: они использовали ее. Несомненно, родители Джонатана обо всем знали. Они принимали ее в гостях как… девушку их сына, встречались с родителями Хоуп. Они ее предали. Одурачили.

Стоп. Хоуп резко встала, поставила бокалы на поднос. Нет, не нужно никого винить. Она и только она несет ответственность за свои поступки и решения, так же как и за свое счастье.

Она отнесла поднос на кухню, спокойно вылила остатки чая в мойку. Да, ярость утихла, осознала Хоуп, загружая бокалы в посудомоечную машину. Осталась только печаль, печаль и стыд. В глазах защипало, и она не стала сдерживать слез. К чему? Она ведь здесь одна.

Следуя своим обязанностям, Хоуп спустилась в подвал и принесла оттуда бутылки с водой и прохладительными напитками. Загрузила холодильник, в изнеможении прислонилась лбом к дверному косяку и вдруг ощутила сладкий аромат жимолости. Невидимая рука провела по ее волосам. Хо-

уп крепко зажмурилась. Значит, все-таки не одна.

– У меня все будет хорошо. Сейчас только немножко поплачу, а потом возьму себя в руки.

– Не плачь о нем.

Хоуп не поняла, то ли действительно услышала эти слова, то ли сознание сыграло с ней шутку.

– Я не плачу. То есть плачу не о нем, не из-за Джонатана. Я жалею себя. Три года я отдавала себя ему, веря, что у нас все по-настоящему. На самом деле я для него ничего не значила. Трудно смириться с этой мыслью, принять, что он считал меня вещью, которую можно купить, попользоваться, убрать с глаз долой и, самое гадкое, взять снова, как только захочется. – Хоуп выдохнула. – Теперь с этим покончено. С меня хватит. – Она медленно обернулась, однако никого не обнаружила. – Наверное, ты пока не готова к тому, чтобы я тебя увидела. Возможно, я тоже пока к этому не готова. Но, знаешь, мне легче от того, что рядом есть женщина, с которой можно поделиться проблемами.

Немного повеселев, Хоуп пошла в свой кабинет за косметичкой. В кабинете она поправила макияж и составила список покупок – ей ведь предстоит испечь пирог. В коридоре стукнула дверь. Очевидно, это вернулись постоялицы, решила Хоуп и встала из-за стола, а в следующую секунду услышала голос Эйвери.

– Я тут, – отозвалась она, выходя из кабинета.

– Что стряслось? – строго вопросила Эйвери. – С тобой

все в порядке?

– Да, а что?

– Райдер сказал, приезжал Джонатан и расстроил тебя.

– Так и сказал?

– Если воспроизвести его слова буквально, приперся тот засранец, твой бывший, и накрутил тебе нервы. Догадываюсь, что речь о Джонатане. Чего хотел от тебя этот гаденыш?

– Он… – Хлопнула парадная дверь, в вестибюле раздались голоса. – Сейчас некогда объяснять. – Хоуп подтолкнула Эйвери к задней двери. – Гости вернулись, потом все расскажу.

– Я освобожусь в пять, – затараторила Эйвери. – Зайду за Клэр и…

– Нет, нет, пока мои постоялицы здесь, ничего не получится. Эти дамочки любят повеселиться. – Нет, все-таки эсэмэской или письмом по электронной почте тут не обойдешься, подумала Хоуп. – Завтра, когда они съедут.

– Ну, хоть намекни, – не отставала Эйвери.

– Он решил, что я должна вернуться в Джорджтаун, занять прежнее место и быть его любовницей.

– Хрена с два ему!

– Как минимум. Все, больше не могу говорить. – Хоуп с опаской оглянулась через плечо.

– У тебя на завтра забронированы номера?

– Нет, вечером в гостинице никого не будет.

– Считай, что будет. Мы с Клэр придем к тебе с ночев-

кой. Я принесу продукты, и на ужин у нас будет праздничное блюдо: сморщенные жареные бубенцы Джонатана.

Скверное настроение Хоуп окончательно улетучилось, она порывисто обняла Эйвери.

– Это именно то, что мне нужно, да. Прости, я должна идти.

– Позвони, если понадоблюсь тебе до завтрашнего дня.

– Ладно, но мне уже намного лучше.

Женщина всегда может рассчитывать на поддержку подруг, с благодарностью подумала Хоуп, направляясь к парадной двери. Они никогда не подведут. Однако ей и в голову не приходило, что Райдер способен понимать такие вещи. Видимо, она его недооценивала.

* * *

Ночью, когда отель наконец погрузился в тишину (хотя, по мнению Хоуп, отголоски буйного веселья шести подвыпивших дамочек, решивших поиграть в рок-группу, еще долго будут гулять по коридорам гостиницы), она устроилась перед экраном ноутбука.

Завтра очередь Кароли готовить завтрак, так что можно поспать подольше, если захочется. Перед сном Хоуп намеревалась посвятить часок поискам сведений о Билли, загадочном приятеле Лиззи.

Она вспомнила ощущение легкой руки, погладившей ее

по волосам, когда у нее было тяжело на душе. Подруги никогда не предадут, вновь подумала Хоуп. Пожалуй, она и Лиззи тоже некоторым образом подружились.

Хоуп открыла сайт школы Либерти-Хаус. Основательницей учебного заведения была ее пра-пра-прабабка, Кэтрин Дарби, которая, как выяснилось, приходилась сестрой Элизе Форд, то есть Лиззи. Хоуп тоже училась в этой школе, как и ее сестра, мать и бабушка. Возможно, эта связь принесет плоды в поисках.

Она нашла электронный адрес заведующей библиотекой и написала письмо. Может быть, интересовалась Хоуп, сохранились какие-нибудь документы – например, старые письма или что-нибудь еще? Она уже расспрашивала своих родственников, однако те утверждают, что все бумаги, связанные с Кэтрин Форд Дарби, давным-давно переданы в школьную библиотеку.

– Фамилия, – пробормотала себе под нос Хоуп, – нам нужна только фамилия.

Сестры Форд могли переписываться, когда Элиза уехала из Нью-Йорка в Мэриленд к своему Билли. Даже если это и не так, Кэтрин наверняка сообщала членам семьи или друзьям о сестре.

Другое письмо Хоуп написала своей дальней родственнице, с которой никогда не встречалась. По слухам, ходившим в семье, эта женщина занимается биографией Кэтрин Форд Дарби. Если это правда, родственница может послужить цен-

ным источником информации. Едва ли в биографии Кэтрин не найдется упоминаний о сестре, умершей далеко от дома совсем молодой.

Отправив письма, Хоуп зашла на сайт со списками солдат, погибших во время Гражданской войны и захороненных на Национальном кладбище в Шарпсберге.

Логично предположить, что Билли был солдатом и либо воевал при Энтитеме, либо родился в этих краях, а может, верно и одно, и второе. С другой стороны, по имеющимся сведениям, Лиззи прибыла в гостиницу накануне сражения и умерла в разгар битвы. Очевидно, она оставила богатую, респектабельную семью и перебралась из Нью-Йорка в Бунсборо ради Билли. Интуиция подсказывала Хоуп, что девушка поехала за ним, за своей любовью.

Тайный побег? Свидание? Удалось ли влюбленным хотя бы недолго побыть вместе, прежде чем скоротечная болезнь свела девушку в могилу? Хоуп хотелось в это верить, однако все указывало на то, что Элиза Форд умерла в одиночестве; ни семьи, ни друзей рядом с ней в последний час не было. А сколько молодых мужчин погибло тогда, размышляла Хоуп, просматривая печальный список фамилий. Их так много, а Уильям – очень распространенное имя. Тем не менее Хоуп упорно продолжала изучать список, пока буквы не начали расплываться перед глазами, а в висках не запульсировала боль.

Рухнув в постель, она перебрала в памяти список дел на

завтра, но, засыпая, вспоминала поцелуй на парковке и руку Райдера у нее на затылке. В комнате повеяло жимолостью, легкие пальцы коснулись волос Хоуп, однако во сне она этого не почувствовала.

* * *

На следующий день, когда рабочие закончили смену и ушли, Райдер остался, чтобы в тишине пробежать глазами перечень работ, запланированных на завтра, и сделать необходимые корректировки.

Балбес посапывал под козлами, вокруг которых были сложены листы фанеры, и иногда тихонько повизгивал, гоняясь во сне за добычей, как все собаки.

Длинный выдался день, подумал Райдер, длинная неделя. Сейчас бы холодного пива и в душ – да, именно в таком порядке.

Пива он выпьет в «Весте», решил Райдер, вместе с братьями. Компания будет исключительно мужской, так как женщины Бекетта и Оуэна сегодня устраивают девичник в гостинице. Братья обсудят итоги дня, и он порадует Оуэна новостью о том, что строительство пекарни практически завершено. Уже на выходных новая съемщица может приступать к завозу мебели и оборудования. Еще через несколько недель, примерно в середине августа, будут закончены работы в ресторане Мактавишей, так что пускай Эйвери начина-

ет планировать грандиозное открытие.

После этого наступит очередь и этого сарая, думал Райдер, разглядывая голые стены. Если все пойдет гладко – а он очень на это надеется, – то на следующей неделе они сдерут с крыши облезлый толь и займутся каркасом. Мать уже приходила сюда с «веерами», чтобы подобрать цвета краски и плитки. Впрочем, ему не до этого. Райдер привык решать текущие вопросы, и сейчас его волнует, как привезти стальные балки, прорубить стеновые шлакоблоки и установить чертову тьму новых окон. Нет, поправил он себя, все это – задачи на завтра и следующую неделю, а *сейчас*, сию минуту главнее всего – холодное пиво. Райдер пошевелил носком ботинка, будя пса.

– Идем, лодырь, в машине выспишься.

Балбес лениво зевнул, поднялся и уложил голову на колено Райдера.

– А тебе пива не дам. – Он почесал пса за ухом, погладил неказистую морду. – Как выпьешь, сразу чудить начинаешь. Забыл прошлый раз? Я и оглянуться не успел, как ты половину пролитого пива вылакал. А что потом было, помнишь? Блевал и натыкался на стены. Эх ты, пьяница!

– У моей бабушки была кошка, которая пила бренди.

На этот раз она заставила его вздрогнуть от неожиданности. Райдер заерзал, глядя, как Хоуп входит с улицы. На мгновение она оказалась в ореоле света: солнечные лучи позолотили кончики ее волос.

Ослепительно красива, подумал Райдер. Нет, ее красота – просто преступление!

– Что, правда?

– Правда. Кошку звали Пенелопа, она предпочитала текилу марки «Ацтека де оро» и каждый вечер выпивала по капельке. Вдоволь пожила на свете, целых двадцать два года.

– А мой Балбес – любитель попить водички из унитаза.

– Знаю. – Хоуп подошла к козлам, поставила на них блюдо с пирогом. – Полный расчет.

В первую очередь Райдер обратил внимание на золотистую решетку из теста, которая украшала пирог. Пропустив мимо ушей испуганное «Эй, ты что?», ткнул пальцем в корочку между полосками решетки, выковырнул немного начинки, попробовал. Отлично. Идеальное соотношение кислого и сладкого. Следовало предполагать, что она хорошо готовит.

– Вкусно.

– Если бы ты положил кусочек на тарелку и ел вилкой, было бы еще вкуснее.

– Охотно верю. Потом попробую и таким способом.

– Не смей, – приказала Хоуп, когда Райдер второй раз протянул к пирогу руку, и шлепнула его по пальцам. Из кармана она достала собачью галету для Балбеса. – Может, он и пьет из унитаза, но, по большому счету, воспитан лучше тебя. – Хоуп погладила пса по голове. – Не против, если я завтра здесь немного пофотографирую?

– Это еще зачем?

– Хочу обновить страничку отеля на «Фейсбуке», рассказать, что у нас происходит, выложить несколько снимков фитнес-центра, ресторана Эйвери, пекарни. Мы будем предлагать гостям бесплатные пригласительные билеты в фитнес-центр; возможно, кому-то из тех, кто собирается к нам приехать, будет интересно, особенно если я назову ориентировочную дату открытия.

Райдер прочертил пальцем по воздуху.

– Оглянись. Похоже, что уже можно называть дату открытия?

– Я же говорю, ориентировочную.

– Нет. Фотографируй, если хочешь. Можешь объявить о предстоящем открытии пекарни.

– Когда?

– Спроси хозяйку. Завтра мы закончим с коммуникациями, а потом все будет зависеть от нее.

– Здорово. Я обязательно с ней свяжусь. – Хоуп на секунду умолкла. – Вчера ты поступил очень мило, сообщив Эйвери, что я расстроена.

– Сначала ты метала громы и молнии, потом резко погрустнела. По-моему, это чисто женская территория.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.